

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сердце
ВОИНА

ЭЛЛИ ШАРМ

Элли Шарм

Сердце Воина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67318586

SelfPub; 2022

Аннотация

– Твой жених разрушил мою жизнь. Я возьму тебя в качестве трофея! Ты станешь моей мезтью и наградой. – Я ничего не понимаю! Это кака-то ошибка... ..он возвышается надо мной, словно скала. Даже не думала, что априори теплые карие глаза могут быть настолько холодными... – Ты пойдешь со мной! И без фокусов, девочка. – Пошёл к черту! *** Белоснежное платье, благоухание цветов, трепетное «согласна» – все это превращается в самый лютый кошмар, когда появляется ОН. Враг моего жениха жаждет мести. Он требует платы по счетам за прошлые грехи и не собирается ждать. Цена названа, а рассчитывать придется... мне. Загадочная смерть родителей то, что я разгадаю любой ценой.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	11
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	25
ГЛАВА 4	31
ГЛАВА 5	38
ГЛАВА 6	43
ГЛАВА 7	49
ГЛАВА 8	55
ГЛАВА 9	64
ГЛАВА 10	69
ГЛАВА 11	76
ГЛАВА 12	82
ГЛАВА 13	87
ГЛАВА 14	92
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Элли Шарм

Сердце Воина

ПРОЛОГ

«Должно быть, сегодня самый счастливый день в моей жизни», – думала я, поправляя резинку на супертонких, почти прозрачных, белых чулках.

Опустив пышную юбку, спрятала под ней белоснежные туфельки на высоком каблуке и провела по изысканной ткани ладонью, словно разглаживая невидимые глазу складки.

Сегодня все должно быть идеально!

Сегодня день моей свадьбы. Сегодня я наконец-то стану Меньшиковой. Виктория Андреевна Меньшикова. А что? Звучит! На шее сверкнула рубиновая подвеска, что напомнила капельку крови. От этой ассоциации я невольно поёжилась.

Холодные щупальца пробрались под кожу, тревожа и волнуя.

«Это все предсвадебный мандраж!» – утешила я себя,

вспоминая переживания последних дней.

На ум пришло даже то, как Никита настойчиво уговаривал меня пожениться именно здесь – в деревне Васнецово. Объяснял это будущий муж просто: ему очень важно, чтобы на свадьбе погуляли его родственники.

Тогда я с удивлением всматривалась в лицо жениха, не понимая этой прихоти. А как же ещё назвать желание пожениться в глуши?! Кроме того, ему, откровенно говоря, всегда было плевать на своих «родственничков», как Никита любил называть свою родню.

Отбросив ненужные мысли, я обратила взор на зеркало в позолоченной раме, на которой уже то тут, то там отходила краска. Невольно залюбовалась своим отражением. Все же, большие умники те, кто устроил комнату невесты в крохотном ЗАГСе! Красивые волосы необычного оттенка, что Никита окрестил «лунным сиянием», были завиты в аккуратные крупные волны и слегка убраны от лица изысканными заколками в виде старинных гребней, к которым крепилась легкая полупрозрачная белая вуаль. Конечно, у моего жениха не отнять романтики, но этим локонам далеко до лунного сияния. Но все же, не кривя душой, могу сказать, что они и правда хороши. Я потянула за аккуратный завиток у шеи, придавая ему более красивую, на мой взгляд, форму. Легкие, шелковистые, белокурые волосы пышным облаком красиво струились по оголенным плечам, спускаясь до самой талии. Натуральный блонд всегда в моде, а когда волосы ещё густые

и здоровые и, конечно же, не крашенные – это дорогого стоит.

На меня из отражения смотрела стройная невысокая девушка с яркими пронзительными бирюзовыми глазами и чёрными, как смоль, длинными загнутыми ресницами. Наверняка, самые частые вопросы, что я слышала за всю свою жизнь: какие линзы ты носишь? Где такие купить? Это вызывало у меня лишь снисходительную улыбку.

Скрипнула дверь и в дверном проеме показалась светлая голова Никиты, вызывая у меня волну возмущения.

– Куколка, ты скоро? – приятный баритон ласкал слух.

– Никита, выйди! Примета же плохая, – накинулась я на жениха.

Но парень уже во все глаза разглядывал меня, облаченную в свадебное платье.

– Вик! – он судорожно сглотнул. – Ты такая красивая, – он сделал шаг от двери ко мне навстречу. – Как же мне повезло с тобой, – голос Никиты сорвался от переполнивших мужчину чувств.

Быстро наклонившись, он впился поцелуем в мои губы.

От неожиданности я выронила небольшой затейливо украшенный карликовыми розами и ароматными нежно-розовыми лилиями букет и вцепилась в лацканы его белого пиджака.

«Все светлое, как и наша любовь», – подумала я, отдаваясь чувствам, что вызвал поцелуй Никиты.

Приятно, тепло, уютно – вот что я чувствовала с первой

нашей встречи с этим парнем. Вежливый, всегда слегка смущенный в моем присутствии, он покорило мое сердце. Неожиданно потеряв родителей, которых отняла роковая случайность, я осталась одна. Из родных была только бабушка, которая взяла меня под свое крыло после случившегося. Возможно, именно поэтому я, словно цветочек, потянулась к Никите, что стал для меня солнечными лучами. Мне хотелось любить и быть любимой, хотелось тепла и простого, обычного женского счастья.

Отстранившись от меня с глухим стоном, Никита окинул ещё раз восхищённым взглядом весь мой образ.

– Вик, ты самая-самая красивая невеста! Мужики обзавидуются!

Я засмеялась беззаботно и звонко, как говорила моя бабушка – словно колокольчик.

– Иди! Иди уже, Никит! – я шутливо начала подталкивать своего жениха к двери. – Я уже скоро, честное слово! Только соберусь мыслями... волнительно же.

Никита нахмурился, от чего его красивое лицо с тонкими, почти аристократичными чертами, приобрело грустное выражение.

– Ты сомневаешься во мне? В моих чувствах? – голубые глаза жалобно и каким-то с осуждением смотрели в мои.

Облизнув губы, я постаралась поскорее успокоить жениха.

– Ну, что ты, любимый? Я просто не выспалась. Всю ночь

думала о том, как резко жизнь моя изменилась. Всего год назад умерли родители, бабушка захворала... да и наследство это... Не знаю, как я справлюсь.

Никита провёл пальцами по волосам, ероша длинные русые пряди.

Я с замиранием сердца подумала о том, какие красивые будут у нас дети. Никита – мечта всех девушек на нашем потоке. Мы познакомились, когда я поступила в университет. Тогда моей целью была лишь успешная учеба, а мыслей о том, чтобы начать какие-то отношения даже не возникало. Всегда серьёзная и целеустремлённая, я с головой зарывалась в свои чертежи и совершенно не обращала внимания на восхищение взгляды, что бросали на меня парни в коридорах учебного заведения. Моя единственная страсть и любовь – это архитектура. Я могла ночи напролёт, чертить и вырисовывать новые здания, используя свои нехитрые инструменты для столь не простой задачи, пока не повстречала на своём пути Никиту. Красивый высокий блондин с голубыми, словно воды океана, глазами не мог не обратить на себя внимание.

Несколько раз я видела, как он играет за сборную университета по футболу и с восхищением наблюдала за тем, как парень с легкостью справляется с мячом. Около недели переглядываний, смущенных улыбок – и Никита, наконец, подошёл ко мне. Он задал какой-то банальный вопрос и все за-

крутилось, понеслось... Встречи, свидания, первые поцелуи, кино – все словно волшебная сказка! Я сглотнула комочек, образовавшийся в горле, почему-то захотелось есть и расплакаться. Меня мучило какое-то страшное предчувствие того, что мой идеальный мир вот-вот рухнет, как карточный домик.

– Я же с тобой, Викуль! Ну, я-то тебе на что? Даже не думай об этом. Я решу все – и с бабушкой, и с наследством – все разрешится, не переживай, – пообещал Никита.

Я вздохнула, думая о том, что после смерти родителей на мои плечи легла ответственность за целый завод и большое количество рабочих, что годами трудились на империю моего отца не покладая рук. Разве они заслужили, чтобы со смертью хозяина завода их выбросили на улицу, как отработанный, никому не нужный материал? У многих из них семьи и дети. Я сжала пальцами виски.

Никита озабочено нахмурился, убирая мои руки.

– Послушай меня, куколка! Сегодня наш день, только наш, – он поправил тщательно уложенные белокурые волосы на моих плечах. – Выкинь ты все эти мысли из своей хорошенькой головки.

Я поспешно кивнула, не желая расстраивать будущего мужа. Он прав, сегодня наш праздник, а проблемы... проблемы будем решать по мере их поступления. Послышался шум, Никита повернулся лицом к двери. Должно быть, гости приехали. Иначе, что за возня и суматоха в коридоре. Быстрые

шаги, взволнованные голоса, топот...

– Пойду, посмотрю, что там, – неохотно убирая от меня руки, сказал Никита и направился к двери. Обернувшись, он мягко добавил. – Не задерживайся, куколка!

Согласно кивнув, я тут же наклонилась, чтобы подобрать свой свадебный букет. Громко охнула, когда один из маленьких шипов роз проколол нежную белую кожу. Выронив вновь букет, я выпрямилась, словно зачарованная глядя, как из небольшого укола появляется ярко-алая кровь.

– Проклятие! – я оглянулась по сторонам, но, ни на чем не зацепившись взглядом, быстро поднесла палец ко рту, сразу же ощутив солоноватый привкус. – Ещё не хватало платье замарать для полного счастья!

Неожиданный громкий хлопок заставил меня чуть ли не подпрыгнуть на месте. Неужто кто-то из приглашённых додумался запустить петарду в здании ЗАГСа?! Вот дураки! Я оглядела ещё раз палец и, удостоверившись, что крови больше нет, подобрала букет и, пару раз вздохнув, открыла дверь.

То, что предстало моему взгляду, заставило шокировано замереть, округлив глаза. Этого просто не может быть! Рот приоткрылся в немом крике, а из глаз потоком хлынули прозрачные крупные капли...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Виктория

За месяц до произошедших событий

– Вика! – громкий окрик подруги заставили меня более энергично прожевать шоколадную конфету и быстро спрятать обертку с названием «Мишки в лесу» в сумочку, что висела на крючке вешалки в узкой прихожей.

– Что «Вика»? Я уже девятнадцать лет, как Вика, – проворчала я, обувая легкие балетки бежевого цвета.

С легким сожалением окинула взглядом красивые, лаковые, синие лодочки. Вот бы сейчас надеть их и прогуляться вдоль набережной.

Когда такая погода хочется наслаждаться солнечными ласковыми лучами, а не торчать дома и слушать нравоучения Наташки. Я покрутилась возле зеркала и потуже затянула поясок желто-лимонного платья.

– Вика, ты опять ела конфеты? – раздавшийся рядом голос заставил меня подпрыгнуть и громко зачистить:

– Ничего подобно! С чего ты взяла? Это не правда.

Наташа, моя лучшая подруга, оглядела меня подозрительно с ног до головы и, прищурившись, недовольно пробурчала:

ла:

– Потом не говори, что у тебя опять началась аллергия.

Высокая брюнетка была моей полной противоположностью, но нас обоих совершенно не смущала разница ни в росте не в комплекции. Я была всего лишь сто шестьдесят пять сантиметров ростом, что, впрочем, считается не низким, но меня окружали такие высокие люди, что я все время чувствовала себя Дюймовочкой.

– Где эта тушь запропастилась? – возмущённо затрещала подруга, запуская пальцы в мою сумочку.

Вытащив руку, она раскрыла ладонь и приподняла густую соболиную бровь, не сводя с моего лица взгляда. Наташка нашло злосчастный фантик.

– Ой, да не смотри ты так на меня! Вот тебе тушь, – я протянула я ей синий тюбик, лишь бы избавиться от этого укоризненного взгляда.

Да, у меня аллергия. И – да, я безумно люблю шоколад!

С губ сорвался тяжкий выдох при мысли о том, как мир несправедлив. Вот я сладкожка и не полнею, а есть его нельзя. Зато Наташе стоит лишь что-то понюхать, как подруга, выражаясь ее словами, сразу же начинает расползаться вширь.

– Ты хочешь, чтобы с тобой случился этот... как его там? – щелкнув пальцами, она попыталась вспомнить слово.

– Анафилактический шок, – подсказала я и тут же прикусила язык.

– Ни о ком не думаешь! Хоть бы о своём Никитке подумала, – бурчала подруга, подкрашивая ресницы, забавно приоткрыв рот.

Я тут же улыбнулась, услышав имя любимого. Многие ждут какого-то фейерверка в отношениях, а мой парень подкупил меня своим мягким отношением и заботой.

Да, что скрывать? Конечно, мне было приятно, что звезда универа обратил внимание на меня, на новенькую.

Хотя я прекрасно знала все о себе, но, иной раз, даже злилась на то, что Бог наградил меня таким лицом и фигурой. Большое внимание тоже утомляет, а когда оно постоянное и навязчивое... Да, ещё этот дурацкий стереотип о том, что все блондинки, мягко говоря, глупы, лишь подливал масла в огонь.

Сколько раз я сталкивалась с тем, что преподаватель, опустив очки на кончик носа, с легкой усмешкой словно ждал, что я опозорюсь или сморожу какую-то глупость.

Этого ведь ждут от всех блондинок!

И каково же было потом его удивление, когда я четко, до мелочей, отвечала на поставленный вопрос. Нет, не скажу, что я какой-то супер ответственный человек. Я просто всей душой люблю свою будущую профессию.

Архитектура – это мое все! Я люблю созидать красоту. Люблю набрасывать чертежи и вымерять каждый угол, представляя, как здание, изображённое на листе формата А5, когда-нибудь оживет и станет частью какого-нибудь урбаниз-

рованного города.

– Опять мечтает! – по-доброму хмыкнула Наташка. – Думаешь, как деньги тратить? Счастливица! Богатая наследница...

Я пожалала плечами, не найдя, что ответить. Да уж, то еще счастье... Медаль всегда имеет две стороны. Да будь оно проклято – это наследство! Ведь я потеряла своих родителей.

Они поздно ночью ехали с корпоратива по случаю заключения крупной сделки и попали в жуткую аварию. Как сказали медэксперты, отец был выпивший и не справился с управлением, улетев на машине в кювет.

Я тогда стаяла зарёванная и босая, не понимая вообще, как мне жить дальше. В одночасье я стала сиротой с огромной ответственностью, владелицей завода, в делах которого ничегошеньки не понимаю.

Бизнес – это явно не мое! Как же мне повезло, что я встретила Никиту. Тем более, он учится на управленца.

Словно это судьба... После свадьбы я передам в его руки бразды правления. Он мужчина, пусть он и принимает все решения. Я уверена, что Никита будет ответственным и справедливым начальником.

– Я думаю, тебе пойдёт то платье цвета шампань, с пышной юбкой, – голос Наташи отвлек меня от мыслей.

Я для вида покивала головой, соглашаясь с подругой, что принимала активное участие в подготовке моей свадьбы.

– Одно не понимаю: зачем так торопиться? – Наташка

скрестила руки на пышной обтянутой красной футболкой груди.

Футболка была заправлена в джинсы с высокой талией, что сейчас так модно. – Вы встречаетесь-то – всего ничего! – девушка нахмурилась, а затем неожиданно мягко улыбнулась:

– Слушай, Вик, а может, ну ее – эту свадьбу? – она чуть ли не умоляюще посмотрела на меня. – Поживите так, потом распишетесь. Зачем торопиться?

Я махнула на неё рукой, будто отгоняя надоедливую муху.

– Да перестань! Ты же знаешь, бабуля никогда не поймёт, если я буду жить с мужчиной до свадьбы.

– Так у вас че? Совсем что ли ничего... – подруга ошарашено уставилась на меня.

У неё так широко распахнулись глаза, что даже стали отчетливо видны тщательно выводимые ею стрелки. Так уж вышло, что Боженька одарил подружку нависающим веком, которое мешало классическому макияжу. О, сколько я выслушала по этому поводу! Вот и сейчас, стрелки получились не ровными, но я благоразумно промолчала.

Не выдержу, если Наташа умоется и начнет заново наносить свой «охотничий раскрас», как она сама говорила.

– Ну, ты же знаешь, что нет, – ответила я, с трудом выдерживая ее цепкий и какой-то странный взгляд.

– Мда-а, бедный мальчик... – начала было подруга, но я ее прервала. Ещё не хватало обсуждать наши с Никитой личные

дела.

– Пойдём уже! Почти обед, а мы даже до салона не доехали.

Подруга быстро нырнула в свои туфли с низким каблучком и проворчала:

– А вот если бы ты купила машину, мы бы точно никуда не опоздали.

– Ну, ты же понимаешь, что я не могу! Только после того, как мне исполнится двадцать один год я стану полноправной владелицей счетов, а пока приходится довольствоваться тем, что есть. И, знаешь, меня все устраивает, – сказала я, как отрезала.

Подруга уже раскрыла рот, чтобы сказать что-то в ответ, но, передумав, закинула туда жвачку. Несколько раз проведя рукой по волосам, она взбила их в более пышную копну и скомандовала:

– Пойдём! Горе ты мое луковое...

ГЛАВА 2

Не смотря на то, что время было обеденное, мы с легкостью дождались автобуса и, запрыгнув в него, весело смеясь, уселись на задний ряд. Наташка о чем-то трещала, быстро набирая на электронной клавиатуре текст в телефоне, изредка надувая пузыри из малиновой жвачки. Я, все ещё находясь в задумчивом настроении, устремила взгляд в окно автобуса, разглядывая прохожих. Где-то впереди образовалась пробка и автобус остановился. В это мгновение я встретилась взглядом с мужчиной, что ехал за автобусом на большом внедорожнике.

Карие глаза почти медового цвета, словно захватили в плен мои – бирюзовые и растерянные от столь пристального внимания. Если другие хотя бы делали вид, что не смотрят и глазели исподтишка, то этот тип смотрел прямо и открыто. Но было что-то в его взгляде такое, от чего мне стало тревожно. Я почувствовала себя бабочкой, которую прикололи к чему-то иголкой для того, чтобы изучить ее экзотический окрас. Изучить или же оторвать ее хрупкие крылышки...

Я вздрогнула, когда автобус дернулся и отправился вновь в путь. Отвернувшись от окна, почувствовала, как мой затылок буквально горит. Наверняка этот смотрит...

«А он красивый», – с неохотой признала я.

Не очень разбираюсь в нациях, но этот какой-то восточ-

ной внешности хоть и не чернявый. Каштановые волосы хорошо сочетались с его медовыми глазами, обрамлёнными чёрными длинными ресницами, а руки... такие крепкие и сильные так властно сжимали руль. Я прикусила губу. Ну, что же это такое?! Еду на примерку свадебного платья, а сама разглядываю и думаю о каком-то постороннем мужчине.

«Стыд и срам тебе, Виктория!» – отругала я сама себя.

Никита такого не заслужил.

Возле моего уха послышался легкой щелчок лопнувшего пузыря и моих органов обоняния коснулся запах малины. Неугомонная подруга, сидевшая совсем рядом, засуетилась и неожиданно выдала:

– Ты только посмотри! Вот это самец, вот это мужик! Вот это я понимаю... Не то, что эти щеглы, в обтягивающих джинсах, подвернутых до самых лодыжек! – она заерзала на сидении, с придыханием постоянно оборачиваясь назад.

– Натка, прекрати! – шикнула я на неё! – Стыдно же!

– Тебе стыдно, а мне нет, – отрезала подруга. – И вообще, он смотрит на нас.

– А куда ему ещё смотреть?! – нахмурилась я. – Мы впереди него. Конечно, он смотрит на нас, – попыталась урезонить я любвеобильную подругу. – Не выдумывай, – начала уже нервничать и заводиться. Иногда, Наташка перегибает палку – это очевидно.

Она поджала губы, ее ноздри раздраженно затрепетали.

– Сглазила! Молодец, а может это моя судьба была! Смот-

рел-то он как... – мечтательно протянула Ната.

Неожиданно для себя я разозлилась, с какой-то неохотой признаваясь себе, что это похоже на укол ревности. Глупости какие! Незнакомый мужик и ревность. Я Никитку-то никогда не ревновала, а тут... Я представила на мгновение, как сильные мужские руки, что сжимали руль, обнимают Наташку. Подскочив, как юла, я направилась к выходу. Благо, автобус притормозил как раз на нашей остановке.

Завидев престижный салон, я сразу же отбросила все ненужные и смущающие мысли.

В свадебном салоне, где играла тихая классическая мелодия, Наташка охала и ахала, восторгаясь отложенными для примерки платьями.

Я благоговейно провела рукой по корсажу, усыпанному россыпью кристаллов Сваровски. Красиво – не спору, но не слишком ли вычурно? Задумчиво взглянув на второе платье, что аккуратно лежало на спинке темно-зелёного дивана, выполненного в стиле рококо, я слегка наморщила нос. Да уж... Зачем только послушала Никиту и пошла в этот салон? Не магазин, а настоящий музей. Слишком уж здесь пафосно. Даже персонал и то под стать вычурному салону подобрали.

Вспомнилось, как первый раз перешагнула порог этого заведения, куда направил меня на машине с водителем Никита. Он с восторгом сообщил, что салон один из лучших в Краснодаре. Посмотреть, конечно, есть здесь на что. Одни огромные колонны, держащие высокий потолок, чего сто-

ят. Да и хрустальная люстра королевских размеров, свисающая с потолка, внушала трепет. Пол, сделанный под мрамор, был идеально чистым. Наверно, если наклониться и провести пальцем, на нем не останется и следа. Мягкие кресла и диваны на пузатых гнутых ножках манили удобно расположиться на них, но я, не привыкшая к таким интерьерам, чувствовала себя скованно и неудобно.

Мой отец хоть и владел заводом, и мы нужды не знали, всегда придерживался в жизни правила, что все должны быть сыты и одеты. Бренды же, да прочие дорогие безделушки – это пустая трата денег. Все равно, что выбросить на ветер.

Высокая блондинка с идеально уложенными в низкий пучок волосами и ультрамодной в этом сезоне косой челкой предложила мне чашечку кофе.

В прошлый раз, чувствуя себя неловко под обстрелом внимательных глаз консультанта, я растерялась и смогла лишь проямлить, что мне нужно свадебное платье. Снисходительно рассматривая меня безупречно накрашенными в стиле «смоки айс» глазами, девушка явно считала, что мне нечего делать в этом салоне. Она вела себя так, словно являлась личным костюмером самой королевы Елизаветы, а не работала пусть и в одном из самых элитных салонов.

Хоть консультант и не искрилась добротой и дружелюбием, как привычные сладкие до тошноты работники подобных заведений, все же, я должна признать, что дело она свое

знала на «отлично».

Отрицательно покачав головой, я посмотрела на Наташку, что уже прикончила свою порцию бодрящего напитка и увлечённо перебирала свадебные перчатки, упакованные в красивые коробки. Ей здесь, определённо, нравилось. Словно ребёнок, дождавшийся рождества, подруга открывала одну коробку за другой, в нетерпении примеряя свадебные аксессуары.

После того, как мы потратили более трёх часов на то, чтобы изучить все каталоги, представленные свадебным салоном, выбор был сделан. Я остановилась на двух платьях. И вот сегодня они оба передо мной. Без сожаления отбросив первое, я подошла к дивану, на котором меня ждало элегантное великолепие. Касаясь пальцами прохладного шёлка, провела по кайме возле округлой горловины. Сюда однозначно просится какое-то украшение.

– Наташ? – позвала я подругу, чтобы хоть как-то привлечь ее внимание.

Девушка стояла у зеркала и примеряла великолепную диадему, переливающуюся всеми цветами радуги. В простых джинсах и футболке, совершенно не стесняясь высокомерных взглядов двух продавцов-консультантов, что наблюдали за ней, не скрывая насмешки. Блондинка кривила свои обильно покрашенные блеском губки-«уточки», а брюнетка хлопала длинными, как у лошади, накладными ресницами.

«Смотри, как бы не отвалились», – съязвила я про себя.

Вот же стервы! Мне стало так обидно за свою единственную подругу, что захотелось тоже сделать какую-то гадость. Смерив презрительным взглядом их подколотые силиконом губы, я задрала подбородок и направилась к Наташке. Та настолько увлечённо разглядывала себя в зеркале, что, казалось, не видела ничего происходящего вокруг.

«Да, Наташка совсем простая девчонка, но она искренняя, в отличие от вас, расфуфыренных кукол», – думала я, все еще кипя от возмущения.

С Наткой мне всегда было легко и просто. Мы с ней познакомились в старших классах. Она была из неблагополучной семьи и потянулась ко мне всей душой.

До сих пор помню, как она распахнула глаза в неверии, когда переуступила порог нашего дома, где всегда вкусно пахло и встречали хлебом-солью. Я видела, как ее поразил накрытый стол, когда она была впервые у нас в гостях.

Моя мама всегда много и вкусно готовила. У неё было очень доброе открытое сердце. Было... Это слово эхом прозвучало в моих мыслях. Как горько и больно остаться сиротой. До сих пор от мысли, что мамыны нежные ласковые руки никогда не обнимут меня и ласково не проведут по волосам, вызывали соленые слёзы. В такие моменты подбородок начинал мелко дрожать, а легкие сжимались, словно в них разом заканчивался воздух. Со смертью родителей мне словно перекрыли кран с кислородом... Вот тогда моим спасением

стали Наташка, Никита и бабуля.

– Офигенно, да? – жуя жвачку, пропищала с восторгом подруга. Она покружилась вокруг своей оси, придерживая диадему руками.

– Да, только не урони, – забеспокоилась я, – а то придётся в кредит влазить до конца своей жизни, чтобы расплатиться за эту «корону».

– Занудой родилась, занудой и помрешь, – беспечно проговорила она, махнув рукой. Наконец, налюбовавшись своим отражением, Наташка скомандовала. – Дуй в примерочную!

Я прижала к груди шёлковое платье, уже буквально чувствуя, как шёлк будет скользить по коже.

– Нет, ну ты что?! Он скучное и пресное, – не оценила подруга холодную изящную элегантность платья. – Бери это! – ткнула она пальцем в сторону забракованного мной платья с пышными юбками, что больше походило на шкатулку с камнями. – Дорого, богато! – воскликнула она, намеренно «гэкая» на украинский манер, да так громко, что услышали две ведьмы за стойкой.

Их насмешливые взгляды впились в мое раскрасневшееся лицо.

Недолго думая, я схватила платье, что посоветовала подруга, и рванула в примерочную.

– Не одно из этих не возьму, – пыхтела, стараясь пролезть сквозь ворох пышных и объёмных, словно безе, юбок. – Злобные ведьмы, – ворчала, извивалась, чтобы застегнуть на

спине скрытую молнию.

Как только это удалось, я выдохнула с облегчением.

Шторка резко отодвинулась, и передо мной появилось усыпанное веснушками лицо Наташки.

– Какая красота, Вик! Умереть не встать! – заголосила она.

– Да тихо ты! – проворчала я, хмурясь от мысли, что совсем не хочется попадать под оценивающий взгляд этих силиконовых кукол.

Но моим мечтам было не суждено сбыться. Блондинка уже была рядом с примерочной. Окинув меня с ног до головы внимательным, словно сканер взглядом, она неожиданно протянула небольшую коробочку.

– Что это? – удивилась я, с подозрением разглядывая нежно-фиолетовый бархатный футляр.

Блондинка сделала шаг вперёд и буквально всунула мне в руку предмет.

– Курьер привёз, – нелюбезно буркнула в ответ.

– Что там? – подалась вперёд Натка.

Я остановила подругу, что уже потянулась к коробке.

ГЛАВА 3

– Это наверняка какая-то ошибка! – сказала я блондинке, что тоже с любопытством смотрела на презент. – Никита не говорил, что заказал что-то.

– Ты что, дурочка?! – громко возмутилась Наташка. – Это подарок перед свадьбой. Ну, ты даёшь, подружка! Открывай, скорее, уже не терпится посмотреть, что там, – она чуть ли не пританцовывала от нетерпения.

Дрогнув под напором двух пар любопытных глаз, я прошла к небольшому круглому столику, что стоял у окна, и открыла коробку.

За спиной громко ахнула подруга. И когда только успела подойти? На кремовой подушечке лежала цепочка из белого золота с рубиновой подвеской в виде капельки. С первого взгляда было видно, что вещь дорогая, эксклюзивная.

Вместо радости я почувствовала легкую досаду. Зачем Никита так потратился? Сам же говорил, что сейчас напряг с деньгами. Все же, свадьба – затратное дело. Я ему предлагала не устраивать пышное мероприятие, а рвануть в Турцию, но любимый оказался не в восторге от моего предложения. Тогда сморщив нос, он нежно проговорил:

– Вик, ну, какая Турция? Да меня мужики засмеют, как минимум, Мальдивы, – он почесал светловолосую голову. –

Мой бизнес-партнер будет на свадьбе. Мы не должны упасть в грязь лицом, понимаешь, любимая? – его голубые глаза смотрели чуть ли не умоляюще.

Тогда-то я и сдалась. На моей ладони сверкнула подвеска – словно капля крови. Я даже поежилась. Нервы ни к черту, стала такая мнительная и беспокойная. Не зря бабуля настаивала на том, чтобы я пропила курс ромашки.

– А чего такой маленький камушек? – удивленно протянула подруга.

Захлопнув коробочку у нее перед носом, я обернулась к застывшим в ожидании блондинке и брюнетке.

– Я возьму это платье, – ткнула пальцем себе в грудь. – Упакуйте его.

Конечно, я бы предпочла то, что прямого покроя, но понимала, что Никита ждет от меня чего-то более броского. Именно это платье он одобрит. На него пал выбор Наташки, а в этом они были похожи. Он ясно дал понять, насколько ему важно, какое впечатление произведет наш праздник на гостей.

– А за платьем придет Никита Олегович? – облизывая слишком пухлые для узкого лица губы, спросила блондинка.

– Нет, Ольга. За ним приеду я, – ответила я, возмущаясь тому, как вызывающе эта дрянь себя ведет. Придумала даже пару нелестных эпитетов для этой нахалки.

– Понятно, – ничуть не смущаясь, разочарованно протянула Ольга.

Уже на улице, шагая в ногу, мы с Наташкой болтали о всяких глупостях, пока мой взгляд не встретился с медовыми глазами. Тот самый мужчина, что смотрел на меня во время пробки, стоял возле большого черного внедорожника с затемнёнными окнами и разговаривал с кем-то по телефону. Теперь, видя его в полный рост, я поняла, насколько он высок. Да, он просто великан! Если поставить меня рядом с этой грудой мышц, буду дышать ему в пупок.

Судя по тому, как играли желваки на высоких скулах незнакомца, разговор у него был не из приятных. В какой-то момент он улыбнулся, что преобразило его лицо, сделав по-особенному притягательным. Шатен подмигнул, давая понять, что заметил мой интерес к своей персоне.

Густо покраснев, я отвела взгляд, чувствуя, как щеки полыхают огнем.

Идущая рядом и без остановки болтающая Наташка внезапно замолчала, а затем благоговейно выдохнула:

– Бог услышал мои молитвы!

Я удивленно посмотрела на подругу, но увидев, куда направлен ее взгляд, точнее – на кого, сразу поняла, в чем дело. Она смотрит на него, на незнакомца, что попадаетея на нашем пути уже второй раз в этот день. Не выдержав, я тоже устремила свой взор на него, нервно теребя ручку бумажного пакета, в котором лежала заветная коробочка с подарком.

В это мгновение мужчина наклонился, и полы его горчичного пиджака в стиле кэжуал распахнулись, открывая вид на

черную рубашку, ремень и... кобуру, пристегнутую к нему.

Я замедлила шаг. Даже сопящая до этого Наташка тоже примолкла, отметив, что незнакомец совсем не прост, а судя по всему, опасен. Кто же разгуливает в час пик по улице с...

«Это моя богатая фантазия», – как мантру повторила я несколько раз мысленно, судорожно сглатывая тягучую соленую слюну. Может, он полицейский. Я понимала, что это лишь способ успокоить себя, потому что мужчина не был похож на стража порядка. Скорее, он по ту сторону баррикад. Я видела, как красивые хорошо очерченные губы двигаются, произнося быстрый поток иностранных слов. Тон властный и грубый, словно он привык к тому, чтобы его слушались мгновенно и беспрекословно – такие ждут подчинения и не приемлют другого.

«Опасность!» – кричал мой мозг.

Ноги сами понесли меня в другую сторону, но неугомная подруга тащила меня вперед – напрямик туда, где стоял внедорожник этого желтоглазого зверя. Я шла так прямо, словно проглотила кочергу. Спина была настолько напряжена, что мне казалось, будто всем вокруг слышно, как трещат мои позвонки.

Мужчина лениво убрал от уха смартфон, провёл пальцами по светло-каштановым волосам и, быстро открыв дверь автомобиля, скрылся внутри огромного, как и он, айсберга на колесах. Нашел машину себе под стать. Еще бы! В другой он и не поместится!

Как только автомобиль двинулся с места, я с облегчением выдохнула. На какое-то мгновение у меня мелькнула шальная мысль, что это брутальный незнакомец следит за мной. Но я тут же отмела ее. Для чего бы он это делал?! Просто город у нас не большой, а мы как раз в центре. Краснодар, как говорится, большая деревня. Вот будет смешно, если он знакомый Никиты. Вибрация телефона в сумочке на поясе заставила остановиться на тротуаре в поисках смартфона.

– Да, Никита? Мы уже идём, скоро буду! Ты где? – услышав ответ парня, я нахмурилась. – Никит, давай тогда позже встретимся? Я неподобающе одета для такого места.

Потратив ещё минуту на то что бы выслушать уговоры любимого, я все же сдалась.

– Хорошо! Я приду, но потом не ворчи, что я выглядела простушкой. Хорошо, через минут двадцать-тридцать буду.

Наташка слушала мой разговор, грызя ноготь на большом пальце. Она всегда делала это, когда нервничала. Поэтому ее маникюр, если это можно было так назвать, долго не держался никогда.

– Опять грызёшь, – проворчала я, скорее, не со зла, а от того, что испортилось настроение.

С Никитой в ресторане меня ждал Кайрат. Я передернула плечами. Терпеть его не могу! Вот вроде бы взрослый мужчина, даже солидный иностранец, но что-то в нем есть такое отталкивающее. Я даже сама не могла понять. Может,

не большие маслянисто-карие глаза, словно у дикого кабана. Он всегда так разглядывал мои волосы и глаза, что становилось не по себе. Видела этого Кайрата я пару раз от силы, но впечатление он оставил не из лучших. Рядом с ним чувствуешь себя так, будто тебя оценивают, как товар. Да именно так – как дорогую породистую лошадь. Я тяжело вздохнула.

– Ви-ик, – как-то не смело притянула Наташа. – А можно мне с тобой?

Я пожалала плечами. Ну, а почему нет? Рядом с подружкой мне будет спокойнее.

– Да, я думаю, Никита не будет против, – здесь, конечно, я покривила душой.

Никита почему-то не очень жаловал Наташку. Я очень часто ловила его насмешливый взгляд на своей взбалмошной подруге.

Объяснял он это тем, что его раздражает деревенская простота Наташки. Я не собиралась смотреть на это сквозь пальцы. Конечно, по моему мнению, главным в семье должен быть мужчина, но и с моим мнением нужно считаться. Поэтому Никите я заявила, что Наташка – часть моей жизни и, между прочим, очень важная ее часть и никуда она из неё не денется. Никита поворчал и вроде бы даже смирился. И вот сейчас я твёрдо решила, что проверю его. Да, как бы это глупо не звучало, но именно так. Наташка пойдёт со мной! Я ведь терплю его Кайрата, пусть потерпит мою Наташку.

ГЛАВА 4

Наташка, завидев ресторан под кричащим названием «Шампань», открыла рот и перевела на меня недоверчивый взгляд.

– Мы будем обедать здесь?! – голос ее задрожал, глаза выражали невероятное восхищение.

«Шампань» считался самым лучшим рестораном в городе. Бронзовые люстры, Баккара XVIII века, венецианские зеркала, мебель эпохи Людовика XIV, привезённая из Парижа – вполне себе полноценный музей!

Только вот в таком месте чувствуешь себя чужой на празднике жизни. Я с тоской посмотрела на свой желтый летний сарафан и, мазнув по джинсам подруги взглядом, разочарованно скривилась. Никита будет не доволен. Впрочем, я его предупредила.

Войдя внутрь величественного здания, мы растерянно замерли. Кругом такая роскошь! Можно быть уверенной, что владелец кичится своим влиянием и статусом, пытаюсь продемонстрировать это богатым интерьером ресторана.

Ресторан искусно выдерживал атмосферу французского изысканного шарма: прелестные картины и настенные фрески, гипсовые скульптуры, богатое убранство, на столах скалки из бархата и льна, серебряные приборы. Даже музыка

играла классическая – что-то наподобие французского шансона. Никаких сомнений – в таком заведении, должно быть, и кухня потрясающая.

Прежде чем я успела достать сотовый телефон, возле нас слово по взмаху волшебной палочки, появился Никита. Несмотря на мои переживания, он был явно в хорошем настроении.

Его голубые глаза блестели, губы растянулись в добродушной улыбке. Он даже никак не прокомментировал то, что рядом стояла, переминаясь с ноги на ногу, Наташка. Он бросил ей быстрое «привет» и полностью сосредоточился на мне.

– Соскучился по тебе, куколка, – пробормотал он мне на ухо и повёл к столику, ловко маневрируя между проходами, застеленными узкими красными дорожками. – Я уже заказал все, как ты любишь, – довольно проговорил мой жених, сверкая белозубой обаятельной улыбкой. – Ты сегодня прекрасна, как никогда.

Подойдя к столику, я нервно оглянулась.

Наташка стояла позади меня и, не стесняясь, осматривалась по сторонам.

– Прелестная Виктория, я счастлив видеть вас вновь, – хриплый прокуренный голос с акцентом неприятно царапнул барабанные перепонки.

Кайрат, бизнес-партнёр Никиты.

Я подняла глаза, смело встречая масляный, вниматель-

ный взгляд брюнета в возрасте. Он был не высок, от силы метр семьдесят, среднего телосложения, не могу сказать, что у него отталкивающая внешность.

Нет, скорее, это что-то внутренне – то, что заставляет интуицию быть настороже. Карие, глубоко посаженные, темные глаза липким следом прошлись по моему лицу и остановились на губах. Это вызвало у меня ощущение гадливости, захотелось поднять руку и брезгливо вытереть рот. Собравшись с силами, стараясь не выдать своей неприязни, я спокойным тоном ответила:

– Здравствуйте, надеюсь, вы не против того, что я пришла с подругой, – в моём голосе даже прозвучали нотки вызова.

Кайрат, ничего не сказав, устремил взгляд на покрасневшую Натку. Надо же, хоть кто-то заставил ее смутиться! Впервые в жизни. Но мужчина, равнодушно пройдясь не заинтересованным взглядом по прелестям подруги, вновь обратился ко мне:

– Ну, что вы, – его большие крепкие зубы, явно покрытые винирами, выглянули из-за полных губ. – Присаживайтесь.

Как только мы удобно устроились на стульях, брюнет продолжил:

– Я взял на себя смелость и заказал морепродукты, а в дополнение к ним – чудесное итальянское вино «Верблан».

Для меня все эти названия были всего лишь пустым звуком. В дорогих закусках и винах я не разбираюсь. Так уж сложилось, что лучшая еда для меня – это вареный карто-

фель да овощной салат.

А все эти заморские штучки... испытание для моего желудка. Я с содроганием вспомнила, как Никита привёл меня на первое свидание в итальянский ресторан и нам подали на огромном плато устрицы... сырые.

Тогда меня даже не спасло огромное многообразие соусов. До сих пор я, словно наяву ощущаю скольжение скользкой устрицы по горлу. Бррр!

– Запечные мидии, что может быть лучше? – словно самому себе пророкотал Кайрат.

Пока сомелье открывал нам бутылку вина, я с интересом разглядывала контингент, собравшийся в ресторане. Это место, конечно же, обязывает надеть свой лучший костюм или презентовать опять же лучшее платье. Потанцевать под классическую мелодию, насладиться духом роскоши и французской романтикой. А фотографии здесь какие получаются – будто с бала в настоящем замке!

Никита же сегодня просто блистал. Идеально отутюженный костюм без единой складочки, хорошо обрисовывал его фигуру, светлые волосы были аккуратно уложены волосок к волоску, а длинный тонкий галстук добавлял строгости его образу.

– Кстати... – голос Кайрата прервал поток моих мыслей. Мужчина задумчиво повертел в руках вилку с двумя зубчиками и резко вонзил их в мякоть мидии. – Никита сооб-

шил мне, что вы, Виктория, приняли его предложение руки и сердца, – на какое-то мгновение мне показалось, что в его голосе промелькнули странные нотки.

Но, что именно меня насторожило, я так и не смогла понять.

Промокнув неспешно губы льняной салфеткой, я утвердительно кивнула.

– Вы правы, Кайрат Нуртасович.

Мужчина хищно оскалился, заставляя мое сердце забиться в ускоренном темпе.

– Ну, что вы, Виктория! К чему эти церемонии? Какой же я вам Нуртасович? Просто Кайрат. Сделайте мне одолжение, уважьте...

Мне ничего не оставалось, как только кивнуть. Нервно заведя прядь волос за пылающее ухо, я посмотрела на Никиту, но он увлечённо что-то изучал в меню. Так увлекся, что совершенно не обращал ни на что вокруг внимания. Когда голубые глаза, наконец, обратились ко мне, на доли секунды взгляд жениха стал тяжелым и напряженным. Словно блондин сбросил добродушную маску.

– Никита? – мягко позвала я блондина и почти невесомо прикоснулась пальцами к его запястью, опоясанному массивным ремешком дорогих керамических часов известной марки.

Парень несколько раз моргнул и его светлые глаза словно

прояснились, становясь вновь тёплыми и лучистыми.

– Извини, задумался, – он машинально подлил мне вина в бокал на длинной ножке, несмотря на то, что я ещё ни разу не пригубила напиток.

– Что ж, молодежь! – Кайрат встал со своего места, держа в руке бокал, что выглядел совсем хрупким в его цепких коротких пальцах. – Никита! – обратился мужчина к моему жениху. – Этот год явно твой! Дела твои идут в гору, да ещё отхватил такую красавицу. Счастья вам, молодые, – последние слова он произнёс как-то глухо и спешно.

Липкий взгляд прошёлся по моим зардевшимся от волнения щечкам и опустился к шее. Резко осушив бокал, Кайрат уселся обратно на своё место и принялся неспешно пробовать устрицы на своём блюде.

Пару минут тишину за столиком нарушало лишь мерное звяканье вилок о тарелки. Затем Кайрат нарушил тишину:

– Так, и где решили свадьбу играть? – поинтересовался мужчина.

– Да вот... Васнецово – не плохой вариант, – как-то уныло проговорил Никита.

Я чуть не подавилась глотком вина, которое как раз решила попробовать, чтобы оценить, так ли приятен вкус ароматного напитка, как его запах. Шокировано взглянув на жениха, я задумалась. Что... Почему?! Он же сам настаивал, чтобы свадьбу отпраздновать со всем шиком, а теперь... Васнецово?! Это же самая настоящая дыра, не в обиду его жите-

лям, но это место явно не самое лучшее для того чтобы сочетаться браком.

Никита, занервничав под моим ошарашенным взглядом, начал нервно комкать салфетку, бегая глазами с Кайрата на меня и обратно.

Даже Наташка, что только и делала, что молча уплетала мидии, замерла, так и не донеся до покрашенных ярко-красной помадой губ очередную порцию.

– Родственники тоже должны на свадьбе погулять. Не все могут позволить себе снять гостиницу в Краснодаре, – объяснение прозвучало как-то очень уж жалко.

Я сжала ножку бокала, пытаюсь призвать себя к спокойствию. Не буду же я позорить Никиту своими разбирательствами при свидетелях. Но, как только мы останемся наедине... Я поспешно опустила глаза, чтобы спрятать молнии, которые они уже начали метать.

– Это мудрое решение, – послышался на удивление довольный голос Кайрата.

Не отрывая взгляда от скатерти, я принялась изучать красивую вышивку на ней. Про себя даже повторила технику дыхания, чтобы успокоиться.

– Свои корни надо уважать и помнить, – добавил бизнес-партнер жениха.

ГЛАВА 5

Тот, лениво облокотившись на спинку стула, рассеянно и как-то снисходительно слушал ее незамысловатый рассказ.

Никита, завидев меня, расплылся в довольной улыбке. Поднявшись со своего места, он отодвинул стул, приглашая меня присесть.

Томно-вальжный Кайрат, лениво развалившийся до этого на стуле, как-то весь подобрался. Черты его лица как-то заострились, становясь угловатыми. Внимательный взгляд вновь принялся шарить по моему лицу.

Я нервно сжала вилку. С таким соседом по столу и кусок в горло не лезет. Я перевела раздосадованный взгляд на своего жениха.

Словно почувствовав мое волнение, он отложил столовые приборы. Преувеличено внимательно посмотрев на часы, Никита громко сказал:

– О, а время-то уже вечернее!

Кайрат прищурился, словно хищный орел, но тут же добродушно улыбнулся.

– И правда, в хорошей компании время быстро летит.

«Ну, конечно!» – про себя съязвила я.

– Молодым хочется приватной обстановки, – произнёс Кайрат. Его не большие масляные глазки пошло сверкнули.

Я суетливо начала рыться в сумочке, лишь бы чем-то занять руки и не смотреть на этого до ужаса неприятного типа. Выудив телефон из узкого кармана легкого клатча, я включила звук.

Наташка все еще что-то лепетала, заискивающе глядя в лицо обеспеченному сирийцу.

Фу, неужели этот боров ей и правда нравится?!

Как хорошо, что у нас с подругой разные вкусы на мужчин. От этой мысли я даже усмехнулась.

Надо же, удивительно, но Наташке Никита внешне не нравился. Почти все девочки нашего потока были влюблены в голубоглазого стройного блондина. Точнее, все, а кто нет – просто не сознавались. Подруга же жарко заверила, что блондины совсем не в ее вкусе.

Честно говоря, я только рада была такому исходу. Столько историй про то, как две подружки потеряли дружбу, не поделив мужчину. Я с гордостью улыбнулась, глядя на весёлую бойкую подругу. Нет, уж в ком-ком, а в Наташке я всегда была и буду уверена.

На улице, довольно сухо попрощавшись с Кайратом, я быстро приземлилась на заднее сидение спортивной машины Никиты. Успев заметить, как Кайрат недовольно поджал свои полные губы, когда я успела увернуться от его прощальных объятий, я усмехнулась. Старый развратник! Включив негромко музыку в салоне автомобиля, я наконец-то расслабилась.

Ещё минута и Никита оказался рядом. Недовольно посигналив Наташке, что уже писала на обрывке какой-то бумажки свой номер телефона, он недовольно фыркнул. Я ошарашенно наблюдала, как подруга отдает клочок бумаги Кайрату и, задорно прокричав «До встречи!», направляется к нашей машине. Вот дурная! Она что, не видит, какой он скользкий тип?! Не говоря уже о том, что ей в отцы годится! Я передернула плечами, что не укрылось от взгляда Никиты.

– Замёрзла, родная?

Мне ничего не оставалось, как только кивнуть. Не скажу же я, что меня тошнит и практически выворачивает от его знакомого. Серебристый «Nissan» плавно двинулся по дороге. Опытные уверенные руки Никиты плавно поворачивали руль. Я слегка нахмурилась и, не выдержав, заметила:

– Никит, ты выпивший. Может, надо было вызвать такси?

Блондин мягко улыбнулся и опустил ладонь мне на колено. Пальцы жарко сжали его, нежно массируя.

Я даже немного растерялась. Обычно Никита такой сдержанный. Он никогда не давил на меня, зная, что я смущаюсь или мне не комфортно. Этим он меня и покорила.

– Ну, что ты, в самом деле? Полбокальчика вина – это так, баловство, – попытался он меня успокоить.

Растеряно пожав плечами, я подняла глаза и встретила взглядом в зеркале заднего вида с глазами Наташки. Явно застав ее врасплох, я успела заметить горькую складку у ее губ. Но стоило мне моргнуть, как ее ярко-красный сочный

рот уже растянулся в усмешке.

– Ну, что вы, голубки, все не намилиуетесь? – ее голос прозвучал неестественно, надломлено.

Это заставило меня обеспокоено присмотреться к ней. Брюнетка судорожно сжимала свою сумочку. Глаза подружки странно поблескивали, словно в них скопились непролитые слёзы, готовые вот-вот хлынуть потоком.

«Перепила, что ли...» – с тревогой подумала я, откидывая прядь волос, что ветерок из приоткрытого окна кинул мне на лицо. Видя то, как дрожит подбородок подруги, я поняла, что тут что-то серьезнее, чем алкоголь. Скинув ласкающую мою коленку руку, я посмотрела в возмущенное лицо Никиты.

– Остановись!

– В смысле?! – удивился парень. – Посреди дороги?!

Я обеспокоено посмотрела на Наташку, что прикусила концы своих пальцев.

– Да остановись ты, кому говорю?! – мой голос зазвенел от гнева. – Натке плохо!

Злобно чертыхнувшись, Никита бросил уничтожающийся взгляд на Наташку, но все же послушал меня и свернул к обочине.

Не обращая внимания на сопение блондина, я перелезла на заднее сидение.

Наташка уже ревела белугой, периодически икая.

– Выйди, Никит! Нам надо поговорить, – я насколько раз

провела в успокаивающем жесте по голове подруги.

Никита поджал губы, от чего они стали сплошной линией, громко вздохнул и, открыв бардачок, вытащил пачку сигарет.

Сосредоточившись на подруге, я только по хлопнувшей двери авто поняла, что парень оставил нас наедине.

– Ната? – мягко позвала я.

Оторвав, наконец, руки от лица девушка шумно утёрла нос ладонью.

Перегнувшись на своё сидение, я вытащила из сумочки влажные салфетки и протянула их подруге.

Она замерла, кривя рот со смазанной помадой. Спустя момент, все же взяла их и шумно высморкалась в салфетку.

– Наташ, ну ты чего? Что случилось-то? – аккуратно начала я, боясь вновь спровоцировать всплеск эмоций со стороны подружки.

Та подняла на меня заплаканные с потёкшей тушью глаза и вдруг четко сказала:

– Дура ты! – всхлипнула она и обняла меня за шею, крепко сжав волосы на затылке, пробормотала куда-то мне в шею, обжигая горячим дыханием кожу. – Добросердечная дура...

ГЛАВА 6

В это мгновение громкая телефонная трель заставила Наташку чуть ли не подскочить на месте. Она чертыхнулась и принялась рыться в сумочке с леопардовым принтом.

Я заметила, как у Никиты залегла складка раздражения меж бровей. Он уже открыл было рот, как Наташка выпалила, протягивая мне свой простенький кнопочный телефон:

– Вик, твоя бабуля!

Я взяла телефон из рук подруги.

– Извините, – и, соскочив со своего места, быстро удалилась из зала.

Не люблю разговаривать по телефону при ком-то и уж тем более, нет желания делать это под бдительным оком Кайрата Нуртасовича. Оказавшись на просторном балконе-террасе, куда меня проводил вежливый официант, я быстро перезвонила бабушке. Уже после первого гудка в динамике послышался взволнованный голос:

– Вика! Вика?!

Я испуганно подобралась.

– Да, бабуль, это я! Что случилось?

На том конце провода послушалось шуршание и облегчённый вздох.

– Не могла до тебя дозвониться! Полчаса звонила, – обес-

покоено ответила старушка, от чего я виновато прикусила губу.

– Прости, ба. У меня наверно на беззвучном стоит. Все хорошо, не переживай.

– Ну, как не переживать, Вика? – словно не слыша меня, продолжила бабушка. – Времена сейчас такие. Это мы могли пойти ночью хоть в поле танцевать, а сейчас что...

У меня перед глазами встало обеспокоенное, сухонькое лицо своей бабушки Нины Петровны. Морщинистая кожа, впалые щеки, седые скрученные в гульку волосы, но при этом поразительно глубокие зелёные глаза. Когда-то эти глаза были полны огня и задора, но после гибели моих родителей этот свет погас.

Как говорила бабушка, теперь она живет только ради меня. Мой отец был единственным ее сыном. Для бабы Нины его смерть стала непосильным ударом.

Я не сразу заметила изменения, но они появились в бабушке, но вначале были почти незаметны. Она забывала выключить свет, когда выходила из дома или же кран на кухне. В итоге я испугалась, что в один из дней она просто-напросто забудет о работающей газовой плите. Сколько таких случаев с одинокими стариками... Их не сосчитать.

Поэтому после гибели родителей моим первым решением было съехать из большого двухэтажного, но теперь такого пустого дома, где меня мучали отголоски прошлого в неказистый небольшой бабушкин дом. Пусть он далеко не тянет на

современный коттедж, но его кирпичные стены, покрашенные белой краской, синие ставни и не совсем ровная крыша стали для меня пристанищем. Именно в такие моменты вспоминалась поговорка, что в родном доме и стены лечат. А этот дом мне был родным, ведь здесь я провела все своё детство. Из года в год каждое лето я приезжала сюда, чтобы побыть с бабулей.

– Крадут, насилуют... Изверги! – слышался сквозь пелену воспоминаний голос бабушки. – Прости, Господи! В это время опасно женщиной родиться! – в трубке слышалось бормотание.

Должно быть, бабушка молилась. В последнее время, она все чаще стала делать это, находя успокоение в общении с Богом.

– Ну, бабуль! Все же хорошо, – попыталась я успокоить бабушку Нину.

– Ты когда домой-то придёшь, стрекоза? Не нагулялась ещё? – вероятно, бабушка немного успокоилась.

В конце концов, вот она я – жива, здорова, не в рабстве.

– Ба, мы в кафе с Никитой и Наташкой. К девяти буду, не переживай, калитку открытой оставь.

Тут бабушка громко ахнула и запричитала, что забыла к соседке зайти. Та ей обещала свежего молока с фермы привезти.

– Телефон включи, а то мое старое сердце не выдержит в следующий раз.

Заверив бабушку, что обязательно включу звук, я поспешила за столик. К моему удивлению, раскрасневшаяся от хорошего вина Наташка, что-то весело щебетала Кайрату.

«Ооо, этому столику больше не наливать!» – подумала я, сжимая ее округлые все еще подрагивающие от всхлипов плечи.

– Конечно, пить столько вина с этими козявками... Не удивительно, что ты так окосела, – пренебрежительно сказала я, имея в виду запеченные мидии. – Натка! – я слегка отодвинулась от неё, обхватывая ладонями ее влажные от солёных слез щеки. – А, давай, рванем к бабушке моей?! – брюнетка моргнула и удивлено приоткрыла рот. – Ну, а что? У бабули пюрешка, соленые огурчики... Кайф! Давай, Наташ!

– Ты ж с Никитой хотела побыть, – недоверчиво пробубнила она, шмыгая носом.

Нотки грусти в ее голосе заставили мое сердце сжаться. Наташка, всегда думает, что она у всех на последнем месте. Что сказать, сирота...

– Да что Никитка? – уверенно произнесла я. – Скоро поженемся, и каждый день будет маячить перед глазами, – я улыбнулась, увидев, как глаза Наташки блеснули надеждой. – Ну, все, решено. Едем к бабуле! – я успокоилась, заметив как глаза Наташки, уже не такие колючие, как были во время истерики, загорелись привычным теплым светом.

Должно быть, отпустило.

Щелкнула дверь автомобиля, и на сидение плюхнулся Ни-

кита.

– Ну, что? Поехали? – он перевёл с меня на Натку раздражённый взгляд.

– Да, Никит, – я вернулась на прежнее место – с ним рядом и прикусила губу, наблюдая, как жених завёл автомобиль и тронулся с места. – Никита, – начала я, как сапёр, прощупывающий осторожно почву под ногами.

– Ммм? – мягко промычал парень, возвращая руку на мое колено, обтянутое желтым сарафаном.

Я положила сверху свою ладонь и начала неспешно перебирать его пальцы. Заметив, как дрогнул уголок губ у блондина, которому явно пришлась по душе моя легкая ласка, я задумалась. Впервые мелькнула мысль о том, что я ведь и правда часто холодна с женихом. Что там – часто, почти всегда! Виновато поморщившись, я продолжила:

– Отвези нас, пожалуйста, к бабе Нине.

Он резко взглянул на меня. Пальцы правой руки судорожно сжали руль, да так, что побелели костяшки пальцев.

– Я думал, мы поедем ко мне хотя бы на часок. Мы не виделись почти четыре дня, – недовольным голосом начал он.

Нервно заёрзав на сидении, я мягко проговорила:

– Я знаю, Никит, прости! Но Натке плохо, да и бабушка ждёт, беспокоится.

Парень сглотнул, глаза зло сверкнули.

Я видела, как он метнул взгляд в зеркало заднего вида на Наташку, которая, уже вполне успокоившись, подкрашивала губы помадой, смотрясь в маленькое зеркальце. Я готова была поклясться, что различила еле слышное «сука». Я почти задохнулась от возмущения.

– Прости, что ты сказал?! – дрожащим от негодования голосом начала я.

Парень повернул ко мне своё по ангельски красивое лицо. Честные голубые глаза сощурились.

– Ничего. Говорю, пробки впереди, – и тут же продолжил, беря меня за руку и лаская пальцем чувствительную кожу по центру моей ладони. – Я дома приготовил тебе сюрприз, – голосом искусителя начал блондин, – шампанское, клубника...

– Никита... – я мягко вынула свою руку из его ладони. Парень поджал губы и провёл пальцами от своего затылка к шее. – Завтра обязательно увидимся. К тому же, нас ждёт серьёзный разговор, – вспомнила я насчёт Васнецово.

– Хорошо, куколка, как скажешь. Домой, так домой, – словно понимая, о чем пойдёт речь, блондин повернул ключ в замке зажигания.

Я внутренне победоносно усмехнулась, думая о том, что я ещё тот манипулятор.

ГЛАВА 7

Подъехав к дому бабушки Нины, Никита припарковался возле слегка завалившегося забора.

Я наклонилась и быстро чмокнула его в гладко выбритую скулу, невесомо мазнув губами, словно художник кисточкой по холсту.

У Никиты сразу же появилось кислое выражение лица, как после целого лимона. Ну, а что он хотел?! Что бы я при Наташке...

Подруга выскочила из салона, даже не попрощавшись с блондином, быстро пройдя по извилистой дорожке, скрылась за деревянной калиткой, что была окрашена синей краской лет так двадцать назад.

– Вика! – Никита сжал мою ладонь, не давая двинуться к дому.

Я даже не заметила, как стемнело и на улице стало прохладно. Зябко поёжилась вопросительно глядя в голубые глаза.

– Вик, ты же знаешь, как я тебя люблю? – голос Никиты прозвучал тихо и очень серьезно.

– Дааа, – протянула я, чувствуя зарождающееся беспокойство. – Что-то случилось?

Парень пару раз моргнул, нервничая и тяжело вздохнув,

обреченно произнёс:

– Прости, что... – не найдя правильных слов, он запнулся, а затем выпалил. – Васнецово! Ты же знаешь, как важно поддерживать семейные узы, – начал давить Никита на мои моральные устои, зная прекрасно, как я отношусь к этому. – Дядя Жека, сама знаешь, город не жалует, да и тетя Света не любит шумные мероприятия. А кроме них и нет у меня никого, – теперь уже самым бессовестным образом он давил на жалость.

Родители Никиты спились давно. В один из дней, во время пьянки, его отец прирезал соседа. В тюрьме мужчина с подорванным здоровьем из-за употребления спиртных напитков недолго протянул, начался туберкулёз, и он сгорел, как спичка. Мать же вскоре последовала за отцом, как Никита говорил из-за тоски, но я прекрасно понимала, что это была не главная причина. Не раз тетя Света, что после смерти сестры взяла опеку над еще совсем маленьким Никитой, говорила мне о том, что женщина умерла от тяжёлой формы цирроза печени.

Тогда на меня этот рассказ произвёл огромное впечатление. Иногда мне кажется, что после этого я и потянулась к парню. Всегда была жалостливой, ещё с самого детства. Бывало, даже бабушка меня ругала за то, как я с поразительной регулярностью приносила в дом то щенка бродячего, то котёнка брошенного.

Сжав в ответ его прохладную ладонь, я тихо сказала:

– Хорошо, Никита! Раз ты уже определился, я не буду сопротивляться твоему решению. Но знай, – вкрадчиво добавила я. – Я за то, чтобы все вопросы решать вместе. Тем более, когда они такие важные, – закончила я, твёрдо глядя в глаза жениху.

– Больше этого не повторится, куколка! – поспешил он заверить меня.

Попрощавшись и пообещав, что ему всю ночь буду снится только я, он двинулся в сторону машины.

Спохватившись, я подскочила к окну автомобиля, что было приоткрыто:

– Забыла тебе сказать спасибо за подарок. Он чудесный, – подняла руку так, чтобы было видно пакет, в котором на самом дне лежала в футляре ярко-красная изысканная подвеска с цепочкой.

Я решила не говорить ничего по поводу того, что не стоило так тратиться. Подарок уже куплен, он мне очень понравился. К чему теперь все эти лишние слова? Не лучше ли, просто поблагодарить любимого.

Светлые брови Никиты сошлись на переносице, лицо удивленно вытянулось.

– Какой подарок?

От этого вопроса у меня тревожно засосало под «ложечкой». Я подняла вверх фирменный пакет.

Выражение лица у Никиты все еще было настороженным.
– Я рад, что тебе понравилось, – каким-то напряжённым

тоном произнёс блондин, словно вспомнив, о чем идет речь.

Какой он милый, что волнуется. Как он не поймёт, что я бы любой мелочи обрадовалась. Мне с детства прививали совсем другие ценности. Счастье далеко не в деньгах и дорогих побрякушках. Хотя, чего греха таить, с материальным благом проще многие проблемы решить. Как говорится, плакать удобнее в кабриолете, чем телефонной будке.

«Но никогда, слышишь?! Никогда не купить ни за какие деньги здоровье, честь и любовь», – так говорила бабушка Нина. И я слушала, соглашаясь с ней во всем, с каждым годом все больше и больше понимая, как же она права.

– Любимый! Это самый лучший подарок, что ты мне дарил, – мягко улыбаясь, проговорила я. – Я вижу, что ты выбирал его от чистого сердца.

Лицо блондина, как ни странно, выглядело не только раздосадованным, но и... Он вышел из машины и небрежно взял пакет. В его мужских руках бархатная коробочка казалась ещё более изящной и аккуратной. Щелчок. И на широкой ладони блеснула нежная, ажурная, тонкая цепочка. Я увидела, как у Никиты еще шире распахнулись глаза, стоило ему увидеть подвеску из красного рубина в виде капельки. На его лице промелькнули странные эмоции, в них я узнала смесь шока и даже... страха. Казалось, он видел это украшение не впервые. И дело вовсе не в том, что оно приглянулось ему еще на витрине магазина. Рука его конвульсивно сжалась, скрывая от моего взгляда украшение.

– Никита? – пробормотала я растерянно, вглядываясь в лицо своего жениха.

Он вздрогнул от моего голоса, желваки задвигались на его лице. Напряженный взгляд встретился с моим – растерянным. Господи, что не так?! Следующая мысль заставила меня подойти к нему ближе и успокаивающе положить ладонь на грудь.

– Это не то, что ты заказывал, да? Должно быть, курьер перепутал, – я не знала, какие слова найти для утешения. На таком близком расстоянии я даже видела скорбную складку, что появилась у его губ.

Словно тяжелый небосвод разом опустился на его плечи.

– Мне очень нравится эта подвеска! Никита... – тронула я его за рукав. – Ну, хочешь, мы завтра пойдём и узнаем все у Ольги, что за курьер привёз и...

Но блондин оборвал мою жаркую и сбивчивую речь.

– Не надо никого искать, – глухо проговорил Никита.

Я тут же кивнула, от чего белокурые пряди каскадом рассыпались по плечам, я откинула в нетерпеливом жесте густую массу волос.

– Ты прав! Зачем нам курьер?! Может, это напутали работники, пусть они сами разбираются, так что надо звонить в магазин. Это был интернет-магазин?

Никита вздрогнул от моего голоса. Его голубые глаза, которые только что, словно загипнотизированные, смотрели на капельку рубина, обратились ко мне. Он нежно смахнул с

моей щеки светлый локон.

– Не надо, никто ничего не напутал, – напряжённо ответил он, неестественно улыбаясь. – Просто на мониторе она выглядела... по-другому, – кадык его дёрнулся. – Но я его узнаю... – тихо, словно самому себе, произнёс Никита.

ГЛАВА 8

Он опустил руку в карман своих идеально отутюженных брюк и вытащил темно-синий платок. Пальцы его мелко дрожали, когда он смахивал пот со лба. Какой чувствительный! Так расстроился... Где-то в глубине моей души шевельнулась жалость, затопив потоком нежности все мое существо. Старался, выбирал и...

– Мне очень нравится, правда, любимый, – я провела пальчиками по его гладкой щеке.

Никита подался вперёд и прикрыл глаза.

– Я не вынесу, если с тобой что-то случится, – эти слова заставили меня широко распахнуть глаза.

– Никита, ты меня пугаешь!

Он прикусил губу и неожиданно выдал:

– Хочу, чтобы ты скорее стала Меньшиковой.

Глаза его смотрели уверенно и упрямо, словно он что-то решил для себя.

– Ты сделала загранпаспорт?

Я кивнула, удивлённая такой быстрой сменой темы разговора.

– После свадьбы сразу рванем за границу! Хочу показать тебе весь мир, а то, кроме этой, – парень обвёл взглядом покосившейся забор и продолжил, – дыры, ты ничего у меня

и не видела!

В душе вспыхнула мимолётная радость, но тут же погасла.

– Завод, бабушка Нина... – словно перечисляя начала я.

Но блондин подняла вверх руку, останавливая этим жестом поток растерянной речи.

– Я все решу, тебе останется только наслаждаться, – он в одно мгновение крепко меня обнял, сильные ладони проšliсь по моей спине, прижимая ближе. Его жаркий шепот зашевелил локон возле моего уха. – Ты очень хорошая. Ты – ангел. Я знаю, что с тобой все будет по-другому, я буду другой.

Я слегка надавила ладошками на его грудь, обтянутую дорогой шёлковой рубашкой, чтобы заглянуть в лицо.

– Но я не хочу, чтобы ты менялся, Никита! Ты такой, каким я тебя полюбила...

Парень перехватил мою ладонь и сжал пальцы, прижимая их к своему быстро бьющемуся сердцу. Сильные рваные толчки очень отчетливо чувствовались сквозь тонкую материю белой рубашки.

– Я стал лучше, более того... – начал он уверенно и воодушевленно.

Но узнать до конца то, что он хотел мне сказать, было не суждено.

– Долго вы ещё? – раздался рядом холодный голос Наташки.

Он разрушил полностью уединение и волшебный момент

признания Никиты.

Даже я сейчас почувствовала раздражение. Ну, как можно быть всегда такой бестактной?! Надо будет с ней поговорить. Я разочарованно выдохнула и сделала шаг назад.

Никита нахмурился и глянул волком на Наташку из-под бровей. Затем, прочистив горло, произнёс.

– Я сдам кулон и куплю что-нибудь другое.

Но я уже проворно выхватила из его рук коробочку и раскрыла ладонь в ожидающем жесте.

– Нет, мне он подходит! Хочу его оставить!

Парень прикусил губу и неохотно вернул цепочку. Сделал он это медленно, словно надеясь, что я передумаю. Оказавшись в машине, Никита пристегнул ремень.

– Ладно, девочки! Веселитесь, – спокойно произнёс он.

Телефон на соседнем сидении начал весело мигать, извещая своего владельца о том, что ему поступил входящий вызов.

Я подошла так близко к открытому окну автомобиля, что без труда увидела имя на экране – «Кайрат». Поморщившись, что не укрылось от взгляда блондина, я кивнула на смартфон.

– Ответь.

Никита взял телефон и, должно быть, нечаянно нажал на громкую связь. На весь салон раздался громкий хриплый голос Кайрата:

– Он нас нашёл!

Никита чертыхнулся и, бросив на меня обеспокоенный взгляд, тут же выключил динамик. Зажав плечом трубку, он быстро повернул ключ зажигания. Не глядя на меня, произнёс напряженным голосом:

– Я в курсе. Перезвоню.

Машина заревела, показывая, что готова к старту по плохим дорогам пригорода.

– Никит, что-то случилось? – не выдержала я.

– Нет! – ровно и твёрдо произнёс жених. – Небольшие рабочие моменты.

Ещё раз оглядев мое лицо, словно впитывая в себя образ, он хрипло произнёс:

– До завтра, буду скучать.

Тормоза взвизгнули, и машина двинулась вперёд.

Я повернулась к дому, где облокотившись округлым бедром о калитку, стояла Наташка и лузгала семечки.

– Что?! – буркнула она, видя мой недовольный взгляд.

Я уже открыла рот, намереваясь высказать ей все, что я думаю по поводу ее поведения. В этот момент на кухне у бабули вспыхнул свет, и я промолчала.

– Ничего! – не очень-то любезно ответила подруге.

Та пожала плечами и поплелась за мной в дом.

Позже, после посиделок за стареньким столом, накрытым не дорогой клеенчатой скатертью, мы сидели у крыльца. Лавочку, которая была под нами, сконструировал в молодости мой отец. В то далекое время он ещё был совсем молодым

и отчаянно влюблённым в мою мать, простым рабочим на керамзитовом заводе.

Я грустно улыбнулась, вспомнив о том, как весёлая мама, сверкая глазами, рассказывала мне о том, что отец ей совсем не понравился в их первую встречу. Больно уж от него неприятный запах был, как поясняла она, сжимая пальцами крылья носа для наглядности.

Папа лишь лукаво посмеивался, объясняя происхождение аромата обожженной глиной. Он нисколько не обижался на не лестное замечание мамы.

Я ещё с детства помнила этот запах. Он никогда не казался мне ужасным. Может это покажется странным, но он ассоциировался у меня с отцом и надёжностью.

Поэтому по вечерам в маленькой комнатухе бабушкиного дома, я тайком от всех прижимала к себе рубашку отца. Так уж вышло, что это была единственная вещь, что у меня осталась от родителей.

После их гибели наш дом долгое время осматривали, что-то искали. Поэтому после всех проверок я просто не смогла там находиться и впопыхах сбежала из тихого безмолвного дома.

А потом, перебирая шкаф с вещами у бабушки, наткнулась на старую рубашку отца, пропахшую обожженной глиной...

Папа. Стоило лишь беззвучно произнести слова губами, как по щекам заструились крупные соленые капли. Перед

глазами тут же появлялось открытое добродушное родное лицо.

Каштановые волосы, бирюзовые глаза... Должно быть, эти глаза и покорили мою маму. Они словно лучились светом, мелкие морщинки разбегались от уголков глаз, что придавало особенный шарм. Отец был интересным мужчиной. Я ни один раз видела, как женщины с придыханием смотрят на него. Будь то секретарша Настасья или соседка, да что там – даже продавщица тетя Зоя вздыхала о том, какой мужчина Александр Андреевич.

Не смотря на то, что отец явно не страдал от невнимания противоположного пола, я ни разу не стала свидетелем скандалов или споров. Ревность обошла стороной наш дом. А все потому, что бирюзовые глаза смотрели с обожанием только на одну женщину – светловолосую красавицу, что стала ему женой еще в ранней юности. Женщину, что подарила ему любимую и единственную дочь, так похожую на свою мать, но унаследовавшую редкий цвет глаз своего отца.

– Опять витаешь в облаках? – быстро и ловко орудуя спицами для вязания, беззлобно спросила бабушка.

Наташка, подперев подбородок рукой, сидела рядом и следила за магией рук бабушки Нины.

– Да так, – кисло ответила, не находя сидя даже на то, чтобы выжать из себя что-то позитивное.

Бабушка на секунду прекратила вязать, и меня коснулся внимательный, пронзительный взгляд. Умела она вот так по-

смотреть – словно в душу заглянуть.

– Ты бы показала, что тебе твой суженный-ряженный подарил.

– Ну, бааа! – протянула я. – Ну, какой он суженный-ряженный?

Бабушкины пальцы вновь ловко заработали над очередным шарфиком или носком, как бы я не приглядывалась так и не поняла, что же это готовится выйти из опытных рук бабули.

– Ну, а что, не ряженный? – спокойно ответила старушка. – Вон весь в этой... дольче гавана.

Сидящая рядом Наташка прикусила зубами губу, стараясь не засмеяться в голос.

– Дольче Габбана, ба! – поправила я бабушку Нину. Даже я не удержалась от улыбки на слова родительницы.

Хотя где-то в глубине души мне было обидно, что она не так уж и радушно приняла Никиту. Чувствовала я в ее словах некое пренебрежение к моему жениху, словно она все надеется, что это игры и рано или поздно мы расстанемся.

– Откуда ты знаешь про подарок? – удивилась я. Взгляд непроизвольно метнулся на Наташку.

Но та округлила глаза, всем своим видом показывая, что это не она.

Бабушка поправила на переносице очки и с небольшим раздражением ответила:

– Ну, чай не картошку же ты принесла в том маленьком

пакетике? Показывай уже, я хоть и старая, но любопытная.

Я неохотно прошла в дом и вынесла на крыльцо бархатную коробочку.

– Вот, – просто сказала, протягивая укрытое от глаз бабушки ювелирное изделие.

Бабушка отложила спицы и, вытерев руки о халат.

Настроение испортилось. Никита явно что-то скрыл от меня.

« Не скрыл, а солгал! » – четко произнёс внутренний голос, рая в самое сердце. Как бы я не хотела верить любимому, но реальность не позволила затуманивать сердце.

– Это чьи-то фамильные драгоценности и я очень сомневаюсь, что это твоего белобрысого мальчишки, – как всегда прямо выдала бабушка. Ее слова доносились словно сквозь сон.

Иногда у меня ощущение, что это Наташка ее внучка, а не я...

Баба Нина умела быть резкой и опустить с небес на землю. Обычно я сквозь пальцы воспринимала ее негатив в сторону жениха.

Как-никак, человек она уже пожилой, перенёсший большое горе, но сейчас, я была раздавлена явным обманом Никиты. Чувствуя какое-то странное беспокойство, я никак не могла отделаться от уверенности, что неизбежная беда вот-вот настигнет нас... и поменяет все вокруг. Дурацкая мнительность! Я постаралась отогнать прочь тревожные мысли.

ГЛАВА 9

Удобно устроившись на узкой старенькой кровати, я прижалась носом к наволочке, вдыхая свежий аромат. Бабушка всегда оставляла в моей постели мешочек с травами.

Говорила, что так мой сон будет лучше и глубже. Рука проворно нырнула под перьевую объемную подушку, так и есть – на месте.

Пальцы аккуратно потянули за грубоватый материал. Перевернувшись на спину, я помяла содержимое льняного мешочка.

Саше было не большое, но его вполне хватало для того, чтобы по комнате разнесся приятный аромат высушенной лаванды.

Мой взгляд, как загипнотизированный, постоянно возвращался к коробочке с фамильными драгоценностями, что лежала на прикроватной тумбочке.

Я уже протянула руку, чтобы взять ее, но резко передумала. А.Ассад. Кто этот человек? То, что драгоценность принадлежала ему – нет сомнений. Обида и непонимание отступили и, сейчас, когда я могла мыслить трезво и спокойно, я понимала и вполне допускала мысль о том, что Никита оформил заказ по интернет магазину, а ведь бывает, магази-

ны проводят аукционы.

Что, если это утонченное украшение некогда принадлежало загадочному А.Ассаду? Неудивительно, что Никита так расстроился. Должно быть, он не увидел на драгоценности фамильные инициалы.

Я прикусила губу. Не то, чтобы я суеверная, но носить чьё-то украшение... Почему человек, владеющей столь прелестной вещицей решил ее сдать? Какие сложности и трудности коснулись его семьи, если он пошёл на столь не простой шаг. Тяжелый вздох вырвался из моей груди.

Решено! Я надену эту подвеску в день в свадьбы, как дань уважения своему жениху.

Я подражала губы, думая о том, что потом попробую узнать все об этой семье и верну вещь владельцу. Да, именно так будет правильно.

Эти мысли заставили меня улыбнуться. На душе стало как-то светлее и спокойнее.

А теперь надо взяться за изучение документации, некогда хандрить! И нечего все сваливать на Никиту, он и так крутится, как белка в колесе.

Учеба, работа, ещё готовится принять на свои плечи все проблемы и заботы завода. Пока предприятие держится за счёт отличного рабочего состава во главе дяди Миши.

Дядя Миша – один из самых преданных людей моего отца. Он словно рыба в море во всех делах, что связаны с глиной

и производством. Единственное, в чем он попадает впросак, так это документация. Недавно он мне намекнул, что не плохо бы проверить все отчеты за последние восемь месяцев. Протягивая мне копии бумаг, он мял в руке тканевую кепку и неловко вытирал темные пальцы о рабочие штаны. Чуть сощурившись, он добавил, чтобы я более внимательно ознакомилась с бухгалтерией и тем, как принималось новое оборудование. А затем сообщил, что собирается на пенсию, что окончательно выбило меня из колеи. Он, конечно, пообещал, что не уйдёт, пока мне так остро и отчаянно нужен, но я его прекрасно понимала – года берут своё, здоровье уже не то. Мужчина настоятельно просил изучить новые станки, мотивируя это тем, что слишком внезапно сменился поставщик именно этого оборудования. Насколько было известно дяде Мише, мой отец не собирался менять его, а вот как раз сотрудничать с поставщиком сырья он больше не намеревался и в какой-то из бесед говорил о том, что разорвёт контракт. Как раз в тот день они с мамой возвращались с переговоров... а затем эта авария...

Потому даже я смутно помнила эти разговоры. Как жаль, что я не интересовалась делами отца. Упрямо поджав губы, я открыла тумбочку и вытянула из темного ящика, красную папку на которой большими буквами гласила надпись ООО «Куровский завод керамзитового гравия».

Уже около месяца я тайком от всех изучала дело всей жизни своего отца. И каково же было мое удивление, когда я по-

няла, что втянулась. Мало того, что втянулась – начала понимать, что написано в документах. Кровь – не водица, если верить известному выражению. Во мне проснулась любовь к семейному делу. Начала я с изучения азов. Чтобы понять весь процесс, я с головой окунулась в изучение обжига глины. Стыдно признаться, но только после смерти отца я узнала о том, что керамзит получают путём обжигания глиняных пород. В его составе главным элементом является натуральная глина. Она подвергается обжигу при температуре свыше тысячи градусов, без добавления дополнительных химических элементов.

То есть, мой отец вёл экологически-чистый бизнес – это так на него похоже – заниматься чем-то таким, что не навредит человечеству. Я просмотрела десятки листов, пока не остановилась на том месте, где был поставлен красный восклицательный знак. Эту пометку поставила я сама, чтобы не запутаться и продолжить изучение с того места, где остановилась.

Я уселась поудобнее на деревянный стул, что тут же скрипнул подо мной, нарушая тишину небольшой комнаты. Включив настольную лампу, я уткнулась в отчёт.

– По итогу тщательных проверок предприятия и лабораторного контроля за выбросами в атмосферу, нормы ПДК соблюдаются и превышений нет, – прочитала вслух, послушав палец, перевернула страницу.

В глаза бросился ровный четкий почерк отца, где он обра-

щался к одному из ведущих специалистов предприятия. Едва шевеля губами, я побежала глазами по ровным строчкам.

«Однако, меня беспокоит экологическая ситуация, сложившаяся в поселке Варенековском, где проживает большинство наших работников. Поэтому я, как руководитель и собственник предприятия, принимаю решение о реконструкции системы очистки отводящих газов. Надеюсь, наши специалисты подойдут к решению вопроса со всей ответственностью. Обязательно изучить опыт работы не только российских, но и зарубежных предприятий такой же отрасли. В первую очередь, немецких заводов по производству керамзита.

Изучить предприятия, изготавливающие газоочистное оборудование; изучить и подготовить список всех поставщиков сырья, в том числе глины. В ближайшем времени планируется расторжение контракта с поставщиком и директором фирмы «Factory Clay» К.Хатиб. Директор ООО «Куровский завод керамзитового гравия» Соколов А.А.»

Я нахмурила лоб, откладываясь в сторону ксерокопии документов. Получается, договор и впрямь должен был быть расторгнут. Отец не успел! Случайность? А вдруг... я тревожно мотнула головой.

ГЛАВА 10

Чувствуя, как слюна стала вязкой и густой, еле сглотнула комок горечи, не дающий вздохнуть. Как и тогда, восемь месяцев назад, закружилась голова, дезориентируя в пространстве. Еле поднявшись на ноги, я прошла через комнату и отворила дверь, что тут же скрипнула.

«Чертовы петли! И смазать некому...»

Медленно, будто тяжело больной человек, прошла в ванную комнату и остановилась напротив небольшого не совсем ровно повешенного зеркала. В глаза сразу же бросилась неестественная бледность.

Я и так всегда была Белоснежкой, а сейчас... Губы задрожали, когда я вспомнила это сравнение, что проследовало меня в школьные годы. А ведь до него были другие, совсем не такие приятные для маленькой девочки.

Обидные слова одноклассников – альбиноски, моль белая – громким эхом прилетели из воспоминаний.

Тёплые руки матери, что говорила о том, как все изменится и обидчики будут смотреть мне вслед, разинув рот от восхищения. Так и случилось! Каких-то шесть лет – и я уже была признана первой красавицей сначала своего класса, а затем, и школы номер девяносто восемь. Кардинально изменившись в ставших классах, из гадкого утенка я преврати-

лась в прекрасного лебедя. Теперь за моей спиной звучали совсем иные эпитеты, а обидные прозвища канули в Лету. Лишь благодаря маме я выдержала нападки одноклассников и окружающих.

Ущипнув себя за щеку, словно зачарованная наблюдала за тем, как на белоснежной коже появляется нежно-розовое пятно румянца.

«Как же мне вас не хватает, мои родные. Как же тяжело думать, что больше никогда вас не увижу».

Не выдержав, я всхлипнула и прикусила костяшки пальцев, зажмурившись, стараясь не шуметь, чтобы не дай Бог не разбудить свою старенькую бабушку. При ней я всегда старалась казаться сильной. Лишь в первые дни я, не сдерживаясь, захлёбывалась в рыданиях, думая только о себе в своей детской эгоистичности. Тогда я даже представить не могла, что чувствовала старушка, которая потеряла своего единственного сына. Именно в те дни понимание обожгло меня с ног до головы, словно едкая кислота, пробирая так, что казалось, будто кости скелета плавятся.

Должно быть, тогда и закончилось мое детство. Ни стало той Вики, что безмерно любили и баловали своей нежностью и добротой родители. На свет появилась другая девушка. Имя ей – Виктория Александровна Соколова.

Повернув кран так, чтобы полилась холодная вода, я скользнула пальцами в тугие потоки обжигающе-холодной влаги. Тяжело выдохнув, подняла глаза и... встретила в

зеркале с внимательным взглядом бабушки Нины. Она стояла в одной ночной рубашке, но совсем не выглядела сонной. Будто сама не спала, словно сон не шёл к ней из-за тяжёлых дум.

– Тьфу, ба! Напугала, – бесцветно воскликнула я.

Бабушка сделала вперёд шаг и протянула руку, но тут же ее опустила.

– Пойдём, дорогая, пойдём, – приобняв за плечи она направила меня, безвольную, словно тряпичную куклу, в комнату.

Уже сидя на постели, баба Нина откинула влажную светлую прядь с моей щеки.

– Опять себя изводишь... – мягко промолвила пожилая женщина. – Ничего не изменить, внученька, – ее ладонь с неожиданной силой сжала мою. – Остаётся только жить дальше и быть сильной, – но тут же добавила: – но и поплакать иногда нужно, не хранить в себе, как бомбу медленного действия. Слёзы исцеляют, дорогая. Хочется – поплачь, – ее рука в ласковом жесте прошлась по моим всклокоченным волосам. – Знаю, опять думаешь, что не злой рок унёс жизни родителей... – бабушка прикрыла глаза, а затем пытливо заглянула мне в лицо. – Что ты уже надумала, стрекоза?

– Эти мысли – они сводят меня с ума, бабуль, – начала я дрожащим голосом, прикусив губу. – И сейчас, когда я начала изучать отчеты, там есть несоответствия в суммах. Оборудование стоит не то, что отец закупал. Не тот поставщик...

Да и с другим он хотел расторгнуть контракт. Что, если... – я замолчала, не в силах произнести вслух подозрения, что уже больше месяца грызли меня, словно голодный цепной пёс, дорвавшийся до свежего мяса.

Ведь я не могу не думать о том, что моих родителей могли вероломно... Как там говорят в фильмах про бандитов? Убрать... Холодное бездушное слово! Убили... Словно раскалённая до красна игла вонзилась мне в висок. Убили.

Сидевшая рядом бабушка Нина вздрогнула. Впервые в ее глазах я увидела ничем не прикрытый страх, даже ее рука метнулась вверх, и она очертила крест насколько раз в воздухе.

– Окстись, деточка! – ее голос дрогнул.

Наверняка, не одна я так думала. Может, именно сейчас я произнесла вслух и ее страшные подозрения.

– Полиция вон как занималась делом. Все в доме перевернула, под каждую половицу заглянули, – голос ее был глухим, а слова быстрыми, словно пулемётная очередь. – Чай полиция наша – не дураки...

Я покачала головой, встречаясь со светлыми глазами бабушки.

– Полиция давно уже не та, ба! Продажная, безразличная... – начала я перечислять, но замолчала. Зачем... почему зря сотрясать воздух?

– Никита твой, хоть мне и не нравится, но какая-то поддержка тебе будет, – задумчиво пробормотала бабушка. –

Другого я тебе пророчила жениха, – грустно сказала бабушка Нина. – Тебе бы надежного, широкоплечего, такого чтоб собой... чтобы как за каменной стеной, – как-то неожиданно для меня бабушка ушла в другую сторону от разговора, – а этот что? – бабушка махнула рукой, выражая разочарование моим выбором. – Худой, как жердь. Силёнок, как у воробья! – закончила пожилая женщина. – И народятся у вас воробьи, али какие мышата.

– Ну, какие воробьи, бабуль? – с негодованием выговорила я, выпрямляясь.

По моим меркам, Никита был очень даже спортивный и высокий парень. Особенно, если сравнить с местными южанами, что еле до ста семидесяти пяти, а иной раз и ста семидесяти, не дотягивали. Хотя, с моим-то росточком, вообще не жаловаться!

Словно не слушая меня, бабушка продолжила, расписывая идеального по ее мнению претендента на роль моего мужа.

– Большого бы тебе, сильного мужика! Тогда и умереть можно было бы мне спокойно.

Я охнула и обхватила в крепких объятиях бабушку.

– Ну, что ты такое говоришь?! Даже слышать не хочу.

– Полноте, полно... Спать ложись. Утро вечера мудреней.

Все будет хорошо.

Кто бы знал, что утро заставит вновь меня разлететься на

осколки. Утренний звонок заставил вновь окунуться в водоворот страха и неприятия действительности...

Через пару дней, утопая невысокими каблучками чёрных туфель в мягкой рыхлой кладбищенской почве, я провожала в последний путь дядю Мишу, что по словам врачей скончался от сердечной недостаточности.

Громкий неожиданный шум капель дождя, что забил по крышке гроба, заставил меня вздрогнуть и теснее прижаться к Никите. Парень, как и я, был облачен во все чёрное. Его рука твёрдо, но нежно поддерживала меня, не давая упасть.

– Пойдём, дорогая, – блондин настойчиво потянул меня за локоть к своему спортивному автомобилю, что был припаркован совсем близко. – Мы сделали все, что могли.

Я благодарно кивнула, чувствуя, как дрожат губы. Никита полностью оплатил похороны дяди Миши. Усаживаясь на заднее сидение автомобиля, я бросила последний взгляд в толпу, что провожала старого знакомого в другой мир. И тут же округлила глаза. Тот самый шатен с янтарными глазами! Он стоял среди людей. Джинсы, чёрная куртка-косуха... Что он здесь делает?! Неужели он знал дядю Мишу?!

Сердце начало стучать словно поезд, набирающий скорость, пока я не встретилась с мужчиной взглядом. Попался в плен тягучих медовых глаз, словно у хищника – льва, я не сразу услышала обеспокоенный голос Никиты.

– Что случилось, Викуль?

– Все нормально, – посмотрела я на жениха, – просто я...
– я осеклась, понимая, что больше не вижу незнакомца. Обвела ищущим взглядом всю собравшуюся толпу, но так и не нашла мужчину в косухе.

Странная дрожь пронзила все тело...

– Да ты вся дрожишь! Это нервное, – сочувственно произнёс Никита. – Тебе нужно отдохнуть.

Мне внезапно стало плохо, и я начала заваливаться на бок, теряя связь с реальностью. Последнее, что я помнила – испуганный крик Никиты, который звал меня по имени.

ГЛАВА 11

Месяц спустя

«Должно быть, сегодня самый счастливый день в моей жизни», – думала я, поправляя резинку на супертонких, почти прозрачных, белых чулках. Опустив пышную юбку, спрятала под ней белоснежные туфельки на высоком каблучке и провела по изысканной ткани ладонью, словно разглаживая невидимые глазу складки.

Сегодня все должно быть идеально! Сегодня день моей свадьбы. Сегодня я наконец-то стану Меньшиковой. Виктория Андреевна Меньшикова. А что? Звучит! На шее сверкнула рубиновая подвеска, что напомнила капельку крови. От этой ассоциации я невольно поёжилась. Холодные щупальца пробрались под кожу, тревожа и волнуя.

«Это все предсвадебный мандраж», – утешила я себя, вспоминая переживания последних дней. На ум пришло даже то, как Никита настойчиво уговаривал меня пожениться именно здесь – в деревне Васнецово.

Объяснял это будущий муж просто: ему очень важно, чтобы на свадьбе погуляли его родственники. Тогда я с удивлением всматривалась в лицо жениха, не понимая этой его прихоти. А как же ещё назвать желание пожениться в глуши?!

Кроме того, ему, откровенно говоря, всегда было плевать на своих «родственничков», как Никита любил называть свою родню.

Отбросив ненужные мысли, я обратила взор на зеркало в позолоченной раме, на которой уже то тут, то там отходила краска. Невольно залюбовалась своим отражением. Все же, большие умники те, кто устроил комнату невесты в крохотном ЗАГСе!

Красивые волосы необычного оттенка, что Никита окрестил «лунным сиянием», были завиты в аккуратные крупные волны и слегка убраны от лица изысканными заколками в виде старинных гребней, к которым крепилась легкая полупрозрачная белая вуаль. Конечно, у моего жениха не отнять романтизма, но этим локонам далеко до лунного сияния. Но, все же, не кривя душой, могу сказать, что они и правда хороши.

Я потянула за аккуратный завиток у шеи, придавая ему более красивую, на мой взгляд, форму. Легкие, шелковистые, белокурые волосы пышным облаком красиво струились по оголенным плечам, спускаясь до самой талии. Натуральный блонд всегда в моде, а когда волосы ещё густые и здоровые и, конечно же, не крашенные – это дорогого стоит. На меня из отражения смотрела стройная невысокая девушка с яркими пронзительно-бирюзовыми глазами и чёрными, как смоль, длинными загнутыми ресницами. Наверняка, самые частые вопросы, что я слышала за всю свою жизнь: ка-

кие линзы ты носишь? Где такие купить? Это вызывало у меня лишь снисходительную улыбку.

Скрипнула дверь и в дверном проеме показалась светлая голова Никиты, вызывая у меня волну возмущения.

– Куколка, ты скоро? – приятный баритон ласкал слух.

– Никита, выйди! Примета же плохая, – накинулась я на жениха.

Но парень уже во все глаза разглядывал меня, облаченную в свадебное платье.

– Вик! – он судорожно сглотнул. – Ты такая красивая, – он сделал шаг от двери ко мне навстречу. – Как же мне повезло с тобой, – голос Никиты сорвался от переполнивших мужчину чувств. Быстро наклонившись, он впился поцелуем в мои губы.

От неожиданности я выронила небольшой букет, затейливо украшенный карликовыми розами и ароматными нежно-розовыми лилиями, и вцепилась в лацканы его белого пиджака.

«Все светлое, как и наша любовь», – подумала я, отдаваясь чувствам, что вызвал поцелуй Никиты. Мне хотелось любить и быть любимой, хотелось тепла и простого, обычного, женского счастья.

Отстранившись от меня с глухим стоном, Никита окинул ещё раз восхищённым взглядом весь мой образ.

– Вик, ты самая-самая красивая невеста! Мужики обзавидуются!

Я засмеялась беззаботно и звонко, как говорила моя бабушка – словно колокольчик.

– Иди! Иди уже, Никит! – я шутливо начала подталкивать своего жениха к двери. – Я уже скоро, честное слово! Только соберусь мыслями... волнительно же.

Никита нахмурился, от чего его красивое лицо с тонкими, почти аристократичными чертами, приобрело грустное выражение.

– Ты сомневаешься во мне? В моих чувствах? – голубые глаза жалобно и каким-то с осуждением посмотрели в мои.

Облизнув губы, я постаралась поскорее успокоить жениха.

– Ну, что ты, любимый? Я просто не выспалась. Всю ночь думала о том, как резко жизнь моя изменилась. Всего год назад умерли родители, бабушка захворала, да и наследство это... Не знаю, как я справлюсь.

Никита провёл пальцами по волосам, ероша длинные русые пряди.

Я с замиранием сердца подумала о том, какие красивые будут у нас дети. Но меня мучило какое-то страшное предчувствие о том, что мой идеальный мир вот-вот рухнет, как карточный домик.

– Я же с тобой, Викуль! Ну, я-то тебе на что? Даже не думай об этом. Я решу все – и с бабушкой, и с наследством – все разрешится, не переживай, – пообещал Никита.

Я вздохнула, думая о том, что после смерти родителей на

мои плечи легла ответственность за целый завод и большое количество рабочих, что годами трудились не покладая рук на империю моего отца. Ещё и смерть дяди Миши... Теперь вся ответственность полностью на мне. Разве люди заслужили, чтобы со смертью хозяина завода их выбросили на улицу, как отработанный, никому не нужный материал? У многих из них семьи и дети. Я сжала пальцами виски.

Никита озабочено нахмурился, убирая мои руки.

– Послушай меня, куколка! Сегодня наш день, только наш, – он поправил тщательно уложенные белокурые волосы на моих плечах. – Выкинь ты все эти мысли из своей хорошенькой головки.

Я поспешно кивнула, не желая расстраивать будущего мужа. Он прав, сегодня наш праздник, а проблемы... проблемы будем решать по мере их поступления. Послышался шум, Никита повернулся лицом к двери. Должно быть, гости приехали. Иначе, что за возня и суматоха в коридоре? Быстрые шаги, взволнованные голоса, топот...

– Пойду, посмотрю, что там, – неохотно убирая от меня руки, сказал Никита и направился к двери. Обернувшись, он мягко добавил. – Не задерживайся, куколка!

Согласно кивнув, я тут же наклонилась, чтобы подобрать свой свадебный букет. Громко охнула, когда один из маленьких шипов роз проколол нежную белую кожу. Выронив вновь букет, я выпрямилась, словно зачарованная глядя на то, как из небольшой ранки появляется ярко-алая кровь.

– Проклятие! – я оглянулась по сторонам, но, ни на чем не зацепившись взглядом, быстро засунула палец в рот, сразу же ощущая солоноватый привкус. – Ещё не хватало платье замарать для полного счастья!

Неожиданный громкий хлопок заставил меня чуть ли не подпрыгнуть на месте. Неужто кто-то из приглашённых додумался в здании ЗАГСа запустить петарду?! Вот дураки! Я оглядела ещё раз палец и, удостоверившись, что крови больше нет, подобрала букет и, пару раз вздохнув, открыла дверь. То, что предстало моему взгляду, заставило шокировано замереть, округлив глаза. Этого просто не может быть! Рот приоткрылся в немом крике, а из глаз потоком хлынули прозрачные крупные капли...

На кафельном, сером, невзрачном полу ещё советских времён лежал на спине Никита. На его некогда белом свадебном пиджаке расплылось огромное, уродливое, кровавое пятно в районе груди.

ГЛАВА 12

С пронзительным криком я бросилась к нему, не замечая ничего и никого вокруг. Трясущимися руками потянулась к тому месту, где кровь насквозь пропитала рубашку, но почти сразу же отдернула их. Солёные слёзы, словно прозрачные капли дождя, ручейками струились по моим щекам. Там, где они капали на пиджак, появлялись новые розовато-красные пятнышки.

– Никита! – я принялась судорожно трясти его руку, на которой были надеты часы, его любимые, в каком-то ступоре отмечая, что стрелка на часах стоит. – Никита!

Мне казалось, что это все какой-то глупый розыгрыш. Сейчас он откроет глаза и засмеётся, обозвав меня трусихой.

– Отойди от него, – холодный голос резанул по барабанным перепонкам. Голос грубый, властный, со странным акцентом.

Я испуганно дёрнулась и повернула к мужчине заплаканное лицо, пытаюсь разглядеть через плотную пелену слез горившего. Гора! Скала... Очень высокий мужчина, крупный, с хорошо развитой мускулатурой. Тёмно-каштановые волосы, коротко подстриженные по бокам, а сверху длинные пряди были схвачены резинкой примерно на уровне затылка. Его можно было бы назвать красивым, если бы не страх,

что скручивал все мои внутренности крепким узлом. Широкие скулы, мощный подбородок, глаза с хищным прищуром, а ещё татуировки... много татуировок в виде чёрных линий. Они спускались по его рукам, с внушительными бицепсами, образуя различные узоры.

Словно огромный дуб он возвышался надо мной, тонкой и растерянной, словно одинокая березка в поле во время сильного ветра. Он был обут в тяжелые военные ботинки, мощные бедра обтягивали фирменные джинсы «Levis», а под лайковой футболкой вздымалась широкая грудь. Казалось, еще секунда и тонкая ткань просто треснет по швам на его плечах, настолько огромен был незнакомец.

Конечно же, я его сразу узнала! Тот человек, что всюду попадался мне в течение месяца. Боже! Это все была не случайность! От ужасной догадки перехватило дыхание.

– Кто вы? – я несколько раз моргнула, прогоняя прочь слёзы. – Пожалуйста, умоляю! Вызовите скорую, ему нужна... – я замолчала, когда мой ошарашенный взгляд остановился на пистолете, зажатом в руке мужчины, что стоял передо мной.

Я вскинула на него взгляд, встречаясь с его светло-кариими глазами и вздрогнула. Такие, как он, не знают пощады; такие, как он, не имеют сердца! Господи... он убил Никиту.

– Подойди ко мне! – уверенный голос эхом разошёлся по пустому помещению.

Сейчас он мне уже не казался красивым. Какая же я была дура. Это монстр! Монстр, что пришёл и разрушил мою

жизнь, покалечил мою судьбу. Все так же, сидя на коленях, я обвела ищущим взглядом помещение, инстинктивно ища защиты от опасности... от этого зверя, в облики человека. Природа ошибочно наградила этого убийцу красивой оболочкой. А может быть это не ошибка?

Судорожно и громко дыша, я увидела, что никого нет. Пусто... Что это значит?! Где же все? Мозг отказывался воспринимать происходящее. Я даже себя ущипнула за руку, мечтая, чтобы все оказалось просто ночным кошмаром.

Дверь скрипнула, и в зал вошёл мужчина средних лет, восточной наружности.

– Арман, надо сваливать! – мужчина удивленно вытаращил глаза, разглядывая меня, и обратился к великану. – А что с этой? – кивнул в мою сторону. – Никогда не видел таких, только по телевизору.

Огромный мужчина двинулся ко мне, я с затравленным взглядом наблюдала за ним. Лишь только когда он приблизился вплотную, я сделала неуклюжую попытку отползти. Но зверь, как я окрестила его про себя, наклонился надо мной и протянул руку, хватая за предплечье.

– Меня не обмануть большими голубыми глазками, – насмешливо, но мягко произнёс он.

От этого мурашки волнами пробежались по моему одревеневшему от страха телу. В противовес его кажущемуся мягким тону, глаза мужчины оставались колкими и холодными. – Я знаю всю сущность таких, как ты...

Я попыталась скинуть его ладонь, но он лишь усилил захват. Я словно наяву увидела, как под его тёмными загорелыми пальцами расплываются уродующие белую гладкую кожу багровые пятна, что со временем наверняка станут желто-синего цвета синяками. От боли я прикусила губу и с удивлением отметила, что незнакомец ослабил давление.

– У меня нет времени спорить с тобой, девочка, – тигриные глаза впились в мое побледневшее лицо, что было запрокинуто вверх.

Нет, тигр, слишком слабо для определения... этого человека! Лев... Главарь, царь – так он держится, будто все ему должны и обязаны. При мысли об этом, я судорожно сглотнула, понимая, что главный должник здесь – это я. Замерла, не зная как быть дальше, из ступора меня вывел протяжный стон Никиты.

Жив! Обливаясь слезами, я повернулась к жениху, но прежде увидела, как миллиард искр поднялось со дна янтарных глаз, словно вихрь ярости, сметая все на своём пути. Нет, эти эмоции были направлены не на меня. Эти глаза были устремлены на беззащитного раненого человека позади меня... или даже смертельно раненого... Я дёрнулась ещё раз и, удерживающая меня рука, будто милостивая длань монарха отпускающего своего нерадивого подданного, уступила. Чуть ли не ползком, я приблизилась к Никите.

Он прижимал руку к залитой кровью рубашке. Всколоченные светлые волосы тоже были в крови, как и часть лица.

– Не трогай, ее Арман! – голос жениха был испуганным, он будто задыхался.

Обхватив Никиту под спину руками, я помогла ему приподняться. Жених был ранен чуть ниже плеча. – Все, что произошло, – это между нами! – блондин облизнул губы, прежде чем продолжить. – Девушка здесь ни при чём.

ГЛАВА 13

Наступила гробовая тишина, в которой слышно было лишь надрывное тяжёлое дыхание Никиты. Я даже не ощущала, дышу ли или настолько затаила дыхание, что просто забыла это делать. Весь мир будто замер в ожидании ответа брюнета с львиными глазами.

Но, к моему огромному шоку в этой страшной ситуации, он, словно издеваясь, громко расхохотался. Будто Никита сказал нечто невообразимо смешное. Слово речь идёт совсем не обо мне и моей свободе или жизни...

Мужчина остановился так же резко, как и начал смеяться. Он испытывающе посмотрел на Никиту, будто тот жук или слизняк, не достойный дышать одним воздухом и ходить по одной с ним земле. Хотя в огромном зале было тихо, у меня в ушах до сих пор звучал громкий раскатистый смех брюнета.

– Забавно... – мужчина, которого Никита назвал Армано, сделал шаг вперёд, но остановился, наблюдая за тем, как я ещё сильнее прижалась к окровавленному торсу Никиты.

Жених тут же сжал мою талию пальцами, пытаясь инстинктивно уберечь от надвигающейся на нас опасности.

– Забери меня! Делай, что хочешь! – громко и сбивчиво заговорил Никита. – Вику только не трогай. Прошу тебя, –

голос парня дрогну, когда он начал умолять. – Поступай со мной, как знаешь.

Брюнет криво улыбнулся. Его цепкий взгляд впился в лицо униженного и признающего свою слабость врага.

– Это слишком просто... Меньшиков! – не смотря на то, что все, что сейчас происходило, напоминало самый настоящий ад, я не могла не отметить то, как хорошо мужчина говорил на русском языке, не смотря на акцент. – Слишком просто для тебя – прийти и продырявить твою никчемную жалкую шкуру, продажная тварь, – шатен слегка ударил стволом по своему бедру, привлекая этим движением к себе мой взгляд.

– Дооолгие месяцы я выслеживал тебя, шакал! Узнавал кто ты, что ты, чем дышишь, где обитаешь, – то, как говорил брюнет, наводило на мысль, что он воспринимает Никиту ни как человека, а как свою добычу. – Я знаю о тебе все: что ты любишь смотреть по ТВ, что ты любишь жрать, трахать... – на последнем слове жёлтые глаза полоснули меня словно лезвием ножа.

Я зажмурилась, читая про себя все известные мне молитвы.

– Арман... – голос жениха умоляюще и обреченно коснулся моего слуха.

– Я даже выучил твой гребанный язык – русский, – словно выплюнул мужчина. – А теперь я хочу твоей крови. Нет, не этой, – кивнул брюнет на грудь блондина. – Я заберу твою

прелестную невесту с собой! Думаю, это будет справедливым наказанием, ублюдок. Хотя не передать словами, как мне хочется свернуть... – пальцы Армана конвульсивно сжались и разжались, пока брюнет смотрел на шею Никиты. – А теперь, выбор за тобой, – неожиданно обратился зверь в человеческом облики ко мне. – Либо ты идёшь добровольно со мной, либо он, – указал мужчина стволом на блондина, – умрет! У тебя одна минута на раздумья.

Я повернулась к Никите, но лишь встретилась с затравленным взглядом его голубых глаз.

– Твой жених разрушил мою жизнь. Я возьму тебя в качестве трофея! Ты станешь моей мезтью и наградой, – словно уже все решив для себя, мужчина протянул ко мне руку.

– Я ничего не понимаю! Это какая-то ошибка... – все, что я смогла произнести хриплым от волнения голосом, не понимая даже к кому обращаюсь – то ли к этому незнакомцу, то ли к жениху.

– Ты пойдешь со мной! И без фокусов, девочка, – уже более настойчиво произнёс мужчина, давая понять, что выбора никакого у меня нет.

– Пошёл к черту! – неожиданно для себя сорвалось с моих дрожащих губ. Понимая, что потеряла осторожность, я широко распахнула глаза, готовясь к самому худшему. Каким же было мое удивление, когда Арман, сверкнув глазами, произнёс, растягивая лениво слова:

– А это будет интересно...

Входная дверь громко хлопнула, и в помещении вновь оказался тот же мужчина, что заходил до этого – шестерка этого... нелюдя.

– Тачки наготове! Номера поменяли, – доложил ситуацию чернявый мужчина. – Что с девкой, босс?

Я переводила взгляд с Армана на его прислужника и обратно. Мозг судорожно пытался найти выход из этой ситуации.

– Она пойдёт с нами, – сказал, как отрезал главарь, а в том, что он – главарь, я не сомневалась ни на минуту. – Не так ли, Виктория? Ты же хочешь, чтобы твой хахаль остался жив, – с нажимом пророкотал он, видя насквозь меня и мои душевные метания.

– Не надо, Вика! – зашептал жарко Никита. – Не вздумай...

– Заткнись! Иначе я, как перфекционист, не задумываясь, сделаю для симметрии тебе вторую дырку в плече, – оскалился брүнет, заставляя меня вскочить на ноги, что подгибались в коленях.

Он убьёт Никиту – тогда нам обоим уже ничто не поможет! Как мне казалось, я храбро приблизилась к великану. О боги, я не достаю ему даже до плеча и – это не смотря на то, что на мне туфли с восьмисантиметровыми каблуками. Я помимо воли задрожала, с удивлением видя, как медовые, словно наполненные ртутью глаза смягчились. Или мне это показалось? На что способно больное воображение в стрес-

совой ситуации – один Бог знает.

– Не бойся, – моя маленькая мягкая ладонь утонула в его – широкой, твёрдой и мозолистой. Словно горячая лава окружила мою кожу, настолько его рука была теплой.

Создалось ощущение, что я попала в клетку. Даже как будто послышался щелчок поворачивающегося замка, а ключи у него – у Армана!

ГЛАВА 14

Мужчина, заполучив в плен мою ладонь, словно только это и ждал, сразу же сделал шаг к выходу.

Еле поспевая за ним, я неловко придерживала верхнюю юбку. Она была настолько длинная, что когда я стояла, пышными волнами пенилась у меня в ногах, скрывая туфельки. А теперь такие красивые оборки, словно в наказание, путались и мешали идти. Взмокшая ладонь еле держала скомканный шёлк у талии, приподнимая ворох юбок, чтобы не упасть.

– Что ты возишься? – раздражённый бас, эхом пронёсся по помещению, заставляя поднять глаза на обладателя этого сильного зычного голоса.

Надломив бровь, мужчина приподнял меня за подбородок. Мои глаза утонули во внимательно карем взгляде. Его темные зрачки дрогнули и на секунду стали больше в размере. Я как-то слышала, что если у человека расширяются зрачки, то ему нравится то, что он видит перед собой, или кого... Да не дай Бог!!! Я даже перекрестилась мысленно, ещё сильнее сжимая шёлк.

– Мешают идти? – кивнул он куда-то вниз в сторону моих ног.

Прежде, чем я успела ответить, шатен протянул свою огромную ручищу, выпуская мои пальцы из захвата, и рез-

ким движением обеих рук одним махом оторвал юбку, что так тщательно была пришита к лифу выдающимся кутюрье. Я стояла и открывала рот, словно выброшенная на берег рыба. Звуки, издаваемые мной, можно было бы принять за возмущение, но они были слишком тихими для этого. Скорее, так пищит мышка, которой прищемили хвост... В себя я пришла лишь тогда, когда увидела, как ворох юбок летит куда-то в сторону Никиты. Пролетев около метра, они приземлились буквально у самых его ног. Но он этого и не увидел, парень был без сознания, наверняка, потеряв много крови.

Из приоткрытой двери потянуло сквозняком, ударяя прохладным воздухом по моим оголенным ногам в тонких белых чулках. Сейчас, глядя на ажурную подвязку, что красовалась на бедре, чуть выше колена, я чувствовала ужасный стыд, ведь меня видит враг... Беззащитную, почти обнаженную, но не сломленную!

Резко подняв ногу, я со всей силы наступила на его ботинок, пронзая почти насквозь мягкую дорожную кожу длинным острым каблуком.

«Получи, сволочь!»

«Соколовы никогда не сдаются!» – эхом отдались в голове слова отца, которые он любил повторять во время жизненных сложностей.

Мужчина дёрнулся. Его удивленный взгляд пропутешествовал на то место, в которое пришёлся удар каблука и остановился, словно не веря в произошедшее. Он явно не ожи-

дал от меня такой дерзости. Но самое удивительное, что он даже не вскрикнул, не зарычал или что там делают звери? Он что, каменный?!

И тут я вспомнила его горячие твердые пальцы на своей коже...

– Мерзавец! – вырвалось у меня, когда мужчина схватил меня за талию и резко перекинул через своё плечо.

В ответ я лишь подучила обжигающий хлесткий шлёпок по ягодицам.

– Стерва, – послышалось в ответ, но при этом в голосе явно слышались насмешливые нотки.

Брыкаясь и извиваясь всем телом, я дергалась на его широком плече. Чувствуя, что уже на пределе, изловчилась, и укусила его за предплечье.

– Хватит! – раздражённый голос заставил замереть. – Ещё один такой финт и я подумаю, что ты со мной заигрываешь, кошка дикая, – предупредил меня шатен.

Его слова сбили с меня всю спесь. Эффект был бы точно такой же, если бы эта махина зарядила мне в солнечное сплетение своим кулаком–кувалдой, заставляя притихнуть и покориться грубой, примитивной, мужской силе.

– Ещё спасибо скажешь, – буркнул Арман, покидая помещение. При этом он шел с такой легкостью, словно я вешу не больше трёх килограмм картошки.

Перед моим глазами показались крутые ступеньки, что сегодня я преодолевала с радостью и волнением. Кто бы мог

подумать, что все обернётся вот так?!

– Охренеть, Арман! – раздавшийся совсем близко голос заставил напрячь все мышцы. – Вот это красатуля! Если хотя бы на одну третью так же хорошо личико, как попка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.